

НАТАЛЬЯ
БУЛАНОВА

12+

АКАДЕМИЯ
ВРЕМЯ ВЕДЬМ

Наталья Буланова
Академия. Время ведьм
Серия «Диалогия Академия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67299888

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта книга о самом умном, самом красивом и самом талантливом летучем мышке Бакстере, который самоотверженно... "Бакстер! Кыш от клавиатуры!" Извините. На девичнике у подружки тебе "посчастливилось" увидеть суженного? Для ведьмочки Смерти Силии это еще ничего не значит! К тебе по недоразумению перебрался дух-хранитель ведьмака? Выгоним квартиранта! Ярмарка Кошмаров обернулась лотереей судьбы? Новая информация еще никому не мешала! Ты оказалась в эльфийской тюрьме? Земляной голем тебе в помощь! Эльф не дает проходу? Ведьмочки разберутся со всеми, они и не таких с ума сводили!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	47
Глава 4	66
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Наталья Буланова

Академия. Время ведьм

Глава 1

Силия

Говорят, что ведьма Жизни никогда с ведьмой Смерти да-же не заговорит. Разве что ядом плюнет от души и все дела. Но мы с Дейкой неправильные ведьмы, поэтому нам можно всё! Или почти всё...

Дружим мы назло всем уже полгода, с того самого момен-та, как ведьма Жизни отворила ногой дверь нашей комна-ты в общежитии. Её нога еще не коснулась пола, а волшеб-ный мышь уже влетел в комнату и стал оглядывать свои бу-дущие владения. Он важно пилотировал по комнате и, попы-тавшись сделать петлю в воздухе, не рассчитав широту, дол-готу и неожиданные предметы и плюхнулся в ведро с водой.

– Ритуальные омовения, да, Бакстер? – смеясь, спросила тогда ведьмочка. – Не забудь оросить крылышками углы!

– Запланированное плавание! – важно, насколько мог в положении поплавка, ответил мышь, чем покори́л меня с первой фразы и навеки! Ясно же было, что первое впечатле-ние к лешему на палки. Так нет, мордашка гордо поднята, бусинки глаз мятежно блестят. И всё это в ведре...

– Капитан, когда наплавааетесь, не забудьте разобрать свои вещи! – покачала в воздухе шкатулкой моя новая соседка. Резная шкатулка, вынутая из нутра бордового чемодана, перекочевала на стол.

Красивая вещь! В такой только семейные реликвии хранить. Вот меня и терзал вопрос, что же там такого этот мышь хранит, что с такими почестями перевозят.

– Я – Дея! – настороженно представилась ведьма Жизни.

– Я – Силия! – оживилась я, отрывая взгляд от шкатулки. С предыдущими соседками у меня даже до знакомства дело не доходило. Все заканчивалось ещё у порога: её выкидон, мой выкидон, выводы сделали и в деканат – к демону. Тот нас пожурит-пожурит, да опять ко мне через пару днейков новую соседку посылает. А все кикиморы, как на подбор. Нет, я конечно, тоже не идеал, но свои правила не диктую и в "принеси-подай" не играю. Я, вообще, ведьма совестливая.

А тут, вроде, пока всё нормально, не считая независимого мыша, пыхтящего в тщетных попытках вылезти.

– Может, ему помочь? – не вытерпела я мучений мокрого капитана ведерных плаваний, но Дея меня остановила:

– Лучше не надо!

Но грусть в черных глазах запала мне в душу. Ну как не вытащить этого мыша из беды? Как не помочь? Не послушав совета девушки, я вытащила Бакстера из воды и обтерла его полотенчиком.

После водных процедур Бакстер опять приобрёл цвету-

щий вид, отпустил мне пару комплиментов и по-деловому прошествовал к заветной шкатулочке, разминая лапки.

Такоё интересное существо я видела впервые! В моей семье никогда не разрешалось даже обычных питомцев заводить, не то что волшебных.

Но когда летучий мышь открыл шкатулку и достал оттуда коричневый изъеденный молью шерстяной носок, во мне шевельнулось предчувствие, что моя жизнь больше не будет скучной...

Тогда я ещё неопытная ведьма была. А потом поняла, почему меня Дейка останавливала от вылавливания мыша: любовные стишки на ушко в течение недели могут довести любого, а не то что ведьму Смерти, пусть и неправильную...

– Всё-таки согласишься, своя прелесть у Карамельного леса была! – настаивала я, вспоминая ни на что не похожий вкус шишек правды.

– Вот уж не знаю! Это ты там с Гидеоном развлекалась! А я только и успевала, что ягодные мармеладки да шоколадную траву перехватывать!

Дейка была со мной в корне не согласна. А вот я была уверена, что Гидеону, нашему защитничку, всё очень даже понравилось! Мы его по недоразумению (да-да, именно так и никак иначе) из Черной книги вызвали, а теперь не знаем, как вернуть подарочек обратно без угрозы для наших жизней.

Мы сидели на лавочке, вытянув свои ведьминские косточки, и наслаждались минутами такого редкого для нас покоя.

– Никогда, слышишь, больше никогда не ешь эти шишки! – возмущалась подруга. – Мне кажется, что вся академия в курсе наших проделок. Твой фонтан правды был просто неиссякаем! Ты считала долгом чести высказать каждому встречному всё, что о нем думаешь! Да ты даже профессора Мердока просветила, что у него плешь на... – Дея запнулась, смотря в сторону: – О, а вот и очередные любопытные с круглыми глазами идут! Сейчас опять пристанут.

– У тебя уже фобия! – я махнула рукой, отвечая на вопрос подошедшего старшекурсника. Дейка его быстренько прогнала, показав пальчиком на приближающегося демона, а по совместительству её мужа и декана нашего ведьминского факультета. Страшная смесь, скажу я Вам. Особенно для кучки кружащих вокруг адептов.

Дышать сразу стало легче. Свору любопытных до сплетен как ветром сдуло. Мы-то уже привыкли к ауре демона, а вот они...

Одним словом – красота!

– Я тут к любимой жене спешу, а она на лавочке прохлаждается, да ещё с кем?! – стрелял взглядами в удаляющиеся спины ребят Кристобалът, тот самый демон. Хорошо, что хоть не в меня. Против моей персоны он ничего не имел. Еще бы!

– Не-не, мы мифы развенчиваем! – уверила Дея своего

мужа. – Силька вчера такого наговорила, теперь пытаемся всех уверить в обратном.

Я не удержалась и фыркнула покруче самого разозленного ежа. Других доводов у меня не было. Ну да, я была неадекватна, излишне правдива, но ведь со всеми бывает? Не шишки, конечно, а приступы откровения.

– Да-да, мне ректор рассказывал подробности твоего девичника... – буравил глазами подругу Крис. А я тихонько захихикала, прекрасно зная, что за версию демону выдала подруга.

Но недолго мне пришлось смеяться... По аллее к нам приближалась моя предсказанная половинка души – высокий ведьмак, вызывающий у меня какие-то странные чувства: отрицания, женского интереса и любопытства. И все это одновременно!

В общем, непонятно, что у меня там внутри понамешано. Этот танец на девичнике выбил меня из колеи и завёл в такие дебри, выход из которых я так и не смогла найти...

– Подруга, не дрейфь! – сказала Дейка, подхватила Крису под руку и произнесла, нежно глядя на мужа: – Мы так давно с тобой не гуляли!

И ушла! Вот ведьма! А еще говорят, что ведьмы Жизни отзывчивые...

Нагло врут!

И удаляется себе спокойно под ручку с демоном. Даже не обернулась! А может, меня тут мучить собираются? Или с

ведьмаком подмога нужна?

Фух, аж кудряшки вспотели... Может, ещё успею незаметно улизнуть?

– Привет!

Э, нет... Не успею...

Ну что я за ведьма Смерти, раз от симпатичного ведьмака бежать собралась?! Подумаешь, старшекурсник... Подумаешь, высокий, широкоплечий... Подумаешь...

Вот и я подумала... Кудряшки высохли, и я решила остаться и посмотреть, что из этого выйдет. Если это Судьба, то само завяжется. Правда же?

– Ну что, готова? – спросил меня ведьмак, и уголки его губ немного дёрнулись, как будто он хотел улыбнуться, но не решился.

Готова ли я пойти сама не знаю куда с симпатичным шатеном? Сама не знаю. Спорный вопрос.

– Куда готова?

Надо же уточнить... Сегодня вообще всё надо уточнять. Неужели я вчера на что-то подписалась? Вот, шишки! Это они во всем виноваты! Ну почему я никогда не могу удержаться от вкусенького?

– А ты не помнишь?

А глаза-то у него какие... Как топлёная шоколадка... Да что такое? Опять на сладкое потянуло!

– Ты меня прости, я вчера немного не в себе была...

Вот, я опять смущаюсь, к общему стыду всех ведьм Смер-

ти...

– Да я заметил, – уголки губ всё-таки поползли вверх, и он сел на лавку, небрежно закинув руку за мою спину. Я почувствовала себя сразу маленькой ведьмочкой...

Моё ученическое платье – самое обычное, а у него – форма с ведьмаковскими прибабасами. Завистливый вздох вырвался из легких. Как же мне хочется их посмотреть! Просто жуть.

Увидев мой заинтересованный взгляд, блуждающий по его телу, он подмигнул и придвинулся чуть ближе.

Осмелел, однако!

– Ты была неподражаема! – повернулся он ко мне. А я только собиралась научить ведьмака не класть руки, куда не надо, но его взгляд приковался к моим губам и я передумала.

Ничего же страшного не случится? Могла же я не заметить руку...

В глаза бросился амулет на шее в форме капли. Внутри, за стеклянной поверхностью была жизнь... Ну как тут удержаться? Как не посмотреть? Как не схватить загребущими ведьминскими ручками?

Ну а кто знал, что эта капелька лопнет у меня в руках?!

Да если бы я могла предположить, что кто-то крохотный укусит меня за запястье и уйдёт под кожу, я бы бежала без оглядки! И, конечно, я бы сейчас не кричала на всю округу и не трясла рукой в попытках вытрясти из себя это маленькое НЕЧТО...

Караул!!!

– Тихо! Тихо, говорю! Не прыгай! – обхватил меня ведьмак сзади. – Успокойся! Дай посмотрю.

Странно, но мои кудряшки не стояли дыбом, как обычно бывает при малейшей опасности. А вторжение-то на лицо! Точнее в руку! А они не стоят! Безобразие какое-то...

С предельно сосредоточенным лицом он стал давить на кожу на моём запястье, а потом расстроено провёл рукой по волосам.

– Вот же! Надо так! Рассосался!

– Где рассосался? Во мне? – выдернула руку и стала рассматривать исчезнувший бугорок. В глазах сразу потемнело. Я представила это маленькое нечто, бродящее по моему организму и пошатнулась.

– Так, Силия, вот только обмороков не надо! А то ненароком спровоцируешь вызов, а ему ещё рано!

– Кому рано? Какой вызов? Да объясни же мне, что это было?! – вцепилась я в его ученическую рубашку, а он стал успокаивающе гладить меня по спине и миролюбиво говорил:

– Ничего катастрофичного. Так, маленькая неприятность. Да и то, для меня скорее...

На дорожке рядом птички клевали семечки, и им не было никакого дела до моей беды. Безобразие. Адепты спокойно проходили мимо, принимая нас за милующуюся парочку.

– Это он во мне сейчас, а не в тебе! – заметила я, не ду-

мая прекращать успокоительные процедуры. Очень они действенные, пусть и дальше поглаживает!

"Когда в тебя проникла непонятная субстанция, мужское плечо – лучшее средство для ведьмоподдержания!" – решила я.

– Что это? – подняла я глаза вверх и упёрлась взглядом в подбородок.

– Это дух-хранитель. Обычно их используют боевые маги. Я его получил в награду на одной из практик в Приграничье, – подбородок опустился и я заглянула в карие глаза. – Его надо носить при себе год, пока он не настроится на своего хозяина. После он лопается и растворяется в теле, а в момент опасности срабатывает призыв и дух помогает тебе в бою...

– И что теперь?

– Не знаю... Сам не могу понять, как такое могло произойти, – Грег задумчиво посмотрел на мою руку и покачал головой. – Но не переживай, я обязательно что-нибудь придумаю.

Робкая надежда распустила крылья. Потому что я совершенно не знала, что делать с таким счастьем.

– И куда ты меня привёл? – я озиралась по сторонам, попутно доставая паутину из кудряшек. И так на голове вечно мочалка, а с паутиной, вообще – красота страшная. Зато теперь можно смело сказать, что ведьмак видел меня в разном

виде

– Тут нам могут помочь, – парень тащил меня за собой по узкому проходу. Сырость, затхлость и полумрак не располагали к пешим прогулкам, а уж этот закоулок – тем более. Удивительно, но, не смотря на царивший вокруг хаос, здесь не было ни мусора, ни объедков. Горы камней, ворох тряпок, привалившийся к стене дома старый шкаф, натянутые веревки...

– Здесь? В этом захолустье? – шептала я, так как громче говорить было уже страшно... Атмосфера, знаете ли...

Мы с Греггом находились сейчас в самом неблагополучном районе города. Драка или ограбление здесь были привычным делом. Шайки нечисти и банды орков – вот основной местный контингент. Мы были тут пять минут, а я уже хотела убежать отсюда.

Я увидела старичка, объятого синим пламенем, и мои ноги прилипли к земле. Сквозь него можно было разглядеть очертания стопки деревянных ящиков, а его нижняя половина просто растворялась в воздухе. Он медленно выплыл из тупика и направился к нам.

– Кто это? – безобидный на вид, он все равно заставлял чувствовать себя не в своей тарелке. Своей интуиции я доверяла, поэтому образ улыбчивого старичка приняла с настроенностью.

– Альв. Дух. Он единственный, кто может ответить на наш вопрос, – тихо ответил он и поприветствовал альва низким

поклоном, потянув меня за собой.

Я нехотя поклонилась. У меня аллергия на все эти штучки по этикету.

– Дарик, приветствую тебя! – произнёс ведьмак почти-тительно.

Дух приблизился вплотную, и языки пламени, казалось, вот-вот лизнут наши лица. Мгновение, и он вернулся на прежнее место. Я вздохнула уже спокойней. Не люблю, когда в личное пространство лезут.

– Грегор, приветствую тебя и твою спутницу. Зачем пожаловали?

О! Грегор! Его зовут Грегор! Ну, наконец-то, хоть имя узнала. А то мы вчера общались... Может, я даже и имя его знала... Но то было вчера, а не сегодня.

– Ты как всегда краток и сразу к делу, – засмеялся ведьмак и достал разбившуюся стеклянную каплю из кармана.

– Поздравляю! – воскликнул альв и крикнул от смеха: – Но мог бы и по маг-почте мне сообщить о столь радостном событии.

– Как бы не так, дух тут! – Грег выставил меня вперёд. Я попыталась улизнуть, но он удержал меня за плечи.

– Как тут? – не понял альв Дарик.

– Она дотронулась до амулета духа, а тот в одно мгновение всосался ей под кожу.

– Куда? Показывай! – сразу по-деловому потребовал альв и ведьмак продемонстрировал место на запястье.

Руки Дарика были холодными и, на удивление, материальными. Пламя неприятно лизало кожу, а он всё рассматривал и рассматривал руку.

– Тогда где печать? – его недоумевающий взгляд остановился на ведьмаке. – Ты же его год проносил?

– Даже больше. Со дня на день ждал слияния, – вздохнул Грег, пытающийся не показать мне, насколько он расстроен.

– И дух вошёл в неё? – показал он на меня пальцем, как будто тут было море других девушек.

Тыкает он тут, тоже мне...

– Ну-ка, дай руку, – схватил он ведьмака за руку и осмотрел её так же тщательно.

Недовольно стал переводить взгляд с меня на ведьмака и обратно, как будто мы все яблоки с любимой яблони стрясли и вдвоём съели. И летал туда-сюда, замирая на месте в раздумьях.

– Покажи грудь! – воскликнул дух, одушевленной идеей.

Я с возмущённым возгласом скрестила руки на своём ведьмовском достоянии и спряталась за ведьмака. Тот сложился пополам от смеха. Нахал!

– Да не тебя он просил, Силия, – хохотал он над моими заалевшими щеками, – а меня.

И расстегнул рубашку...

Хорошо, что мои щёчки уже алели...

– Ага, ясно! – воскликнул Альв. Я высунулась из-за спины, чтобы тоже всё для себя прояснить.

На том месте, где висел медальон, расплзлась круглая печать-татуировка.

– Что ясно? – спросил Грегор.

– Что вам надо к моему дедуле Аполю! Вот что ясно!

– А вы сказать ничего не можете? Вы же зачем-то попросили его снять рубашку, значит, что-то подозревали? – ну не могла я не высказать свои мысли.

– Вы же не родные по крови? – спросил нас альв и мы замотали головами.

– И не муж с женой?

– Нет, – быстро ответила я.

– Нет ещё, – ответил Грегор, а я возмущённо обернулась и смерила его фирменным смертоносным взглядом...

Но он был тоже ведьмаком Смерти, поэтому ответил мне не менее смертоносным... На том и сошлись...

– Дарик, а что ты по этому поводу думаешь, хоть скажешь? – спросил Грег, застёгивая рубашку.

– Не скажу, боюсь ошибиться! А предполагать я не привык!

– И где нам искать твоего дедушку? – спросил ведьмак.

– Да на Пустоши. Не так уж и далеко.

В выпучивании глаз с ведьмаком мы тоже были синхронны...

На Пустоши! Да туда ни один портал не может прорваться! Пешком... по пустыне!

– А может, ну его, а? – засомневалась я, осознав перспек-

тивы.

– Так и будешь с моим духом ходить? – Грегор знал чем пронять.

– А может его призвать и в тебя засунуть?

Альв захохотал и магией изобразил в пространстве две фигурки голубого цвета, одна из которых запихивала что-то серое в другую и даже утрамбовывала ногами, но это серое Нечто упорно вылезало...

– Вот-вот! – согласился с показанным ведьмак и попросил точные координаты дедушки духа.

Мдя... Не было печали...

А может, мы с этим духом сживёмся? Что-то мне совсем не хочется топтать по пескам...

Посмотрела на ведьмака и всё же решила – пойду! Хотя бы ради ведьмаковского похода! Нет, ведьминского!

Пустошь... Не Пустошь, а Тмутаракань какая-то! Ни одной живой души вокруг, хилые редкие кустики да перека-ти-поле...

Там, где начиналась Пустошь, кончалось голубое небо, и теперь над нашими буйными головушками нависали графитовые тучи.

Почему буйными? А как по-другому назвать тех, кто таким коллективом согласился идти в эти края...

– О! Первый жук за полчаса!

Дейка, конечно же, пошла со мной. Какая приличная

ведьма такое пропустит? Явно не моя лучшая подруга! Она мне ещё в академии чуть руку не расковыряла, пытаясь самостоятельно изгнать духа, но дух изгнал её лёгким ударом электричества, после чего она отказалась от этой идеи и собралась в наш дружный поход, заявив, что нам явно не хватает ещё одного участника.

– А что, та дохлая птичка не в счёт?

А это уже Кристобалът вспомнил о бедной птахе, которую мы видели минут десять назад у камня. Увы, но даже он не смог задуть пожар ведьминского любопытства новоиспечённой супруги и отправился с нами.

– Это вы ещё не чувствуете прикопанного гоблина вон под тем дубом!

А это дух-хранитель с его супер-чутьём! Да-да! Дейка его своим ковырянием спровоцировала вот он и явился. Напугал подругу... А от её испуга явились защитнички Гидеон и Кристобалът... И понеслось...

Скажу только одно: теперь эти двое – Гидеон и дух-хранитель – спелись!

Дух требует имя, которое мы категорически отказываемся ему давать до встречи с дедушкой альв, а Гидеон требует нахождения около своих подопечных ведьмочек. А тут уже протестует Кристобалът...

Вот и идёт рядом со мной Грегор и диву даётся... Сомневаюсь, что до этого он бывал в столь экстравагантной компании.

– По рисунку Дарика скоро должна быть гостиница, – ведьмак в который раз вертел листок и хмурил лоб.

Ничего из нарисованного альвом не совпало: на листочке река – мы находим лишь сухое устье, изображен холм – перед нами обрыв и глубокий овраг. Я уже боюсь представить, что нас ожидает на месте гостиницы. Или дедушки...

– Силька, а у тебя волосы дыбом не стоят? – спросила вдруг Дейка, положив руку на плечо, а ведьмак уж очень заинтересованно стал разглядывать мою макушку.

– Не-е-ет... А что?

Если подруга спрашивает, значит, неспроста. И что-то мне кажется, что ответ мне не очень понравится... Я бросила взгляд в том направлении, куда смотрела Дея, заранее приготовившись к тому, что приготовила нам судьба в этот раз.

– А почему он розовый? – почему-то первым делом спросила я.

Дейка на меня недоумённо покосилась:

– Тебя сейчас только это волнует?

Сделав шаг назад, она подергала за руку Кристобальта, который в этот момент как раз обсуждал с ведьмаком схематичную карту и поминал альва на чём свет стоит.

– Быстро назад! – заорали мужчины одновременно.

Дух-защитник пролетел сквозь меня, вызвав неприятные ощущения в горле и холод в животе, а Гидеон с боевым кличем, расталкивая демона и ведьмака, побежал в атаку. И тут случилось неожиданное... Розовый червь ростом с двух-

этажный дом завизжал, похлеще нас с Дейкой, и заговорил тоненьким голосом:

– Лепешкой по носу! Эй, вы чего это удумали?

Мужчины замерли, не ожидая разумности от столь странного существа, а мы с Деей осмелились подойти поближе. Не могли же мы пропустить такое зрелище!

Глазки червя были поразительно маленькими по сравнению со всем телом, да и вообще, странно, что они у него имелись...

– Я тутти на помощь к ним спешу, подсказать али что, а они на меня с кулачищами бегут!

Розовое тело червя ходило волнами, производя гипнотический эффект своими сокращениями складок. Голос у червя был настолько пронзительно писклявым, что хотелось зажать уши руками. Но пропустить весь сыр-бор – это не в ведьминском стиле. Поэтому мы с Дейкой усиленно терпели во благо любопытства.

– Ты кто? – спросил Кристобальт, вышедший из своего боевого состояния, а ведьмак добавил: – И почему это на помощь?

– Так вы потерялись, ясен день! Тут и гадать на камнях не надо, – мне показалось, что если бы у червя были руки, он бы развел их в стороны. – Хотя если надо – обращайтесь, в этом я спец. Все расскажу!

– Ты как думаешь, это мальчик или девочка? – спросила меня на ухо Дейка, прикрыв рот рукой, но не успела я отве-

тить, как червь уже обиделся:

– Мужчина я! А не мальчик... – даже пыль своим окончанием тельца взметнул от расстройства! – Голос у меня такой просто! Травма детства – меня камнем пережало!

И гордо посмотрел в серое небо.

– Где пережало? – ну люблю я точные данные, что поделывать...

Но мужчины почему-то с таким удивлением на меня уставились, как будто я что-то из рамок вон выходящее спросила, и громко заржали...

А червь обиделся... Совсем обиделся, судя по тому, что зарылся в землю со словами:

– Я им в помощь – они мне в душу! Что за народ? – и покинул нашу дружную компанию.

Мы переглянулись с Деей и пожали плечами. Ну был червяк, ну уплыл... точнее, уполз... Нам-то что? У нас и без него весело.

– Я смотрю, для вас это нормально? – рядом со мной возник Грег. Его руки так и порывались превратить негодную карту в комок. Столько нестыковок можно было нарисовать только специально. Надеюсь, альв достаточно повеселился...

– Вполне, – от пожиманий плечами кудряшки запрыгали, невольно приковывая взгляд ведьмака к себе. – Этот не клал зубами, не нападал, на цепи не сидит из-за агрессивного поведения... Вон, даже испугался очень мило, да и обидеться успел...

– С кем я связался... – покачал головой Грегор, шутливо хватаясь за неё руками.

– Нет, мужик, поверь, ты ещё не осознал, с кем именно ты связался! – Кристобалът похлопал ведьмака по плечу в жест поддержки и добавил, наклонившись ближе и понизив голос так, что наши с Деей ведьминские уши тут же увеличились втрое, стараясь не пропустить ни слова: – Я тебе потом расскажу, какие занозы в заднице эти ведьмы...

Дейка тут же возмущённо фыркнула, а демон захохотал:

– А ещё и жутко любопытные! Хочешь, чтобы внимание принадлежало целиком тебе – говори шёпотом с кем-нибудь другим!

И раскатисто засмеялся, оставив нас с надутыми от возмущения щеками и взглядами, полными обещания маленькой мсти...

А мы, переглянувшись, поняли: может и не маленькой...

Земля под ногами взбугрилась, и мы отскочили в сторону, с опаской ожидая очередного сюрприза судьбы, но из коричневого холмика так никто и не появился... Лишь верхушка червя с одним глазом следила за нами. Разумеется, незаметно. Мы уже и подошли близко, и даже позвали этого червяка, но он упорно делал вид, что его тут нет...

Наконец, демону это надоело. Он выпустил на одной руке когти и начал приближаться к земляному холмику с одним чёрным глазом. Холмик взвизгнул, червяк выпрыгнул и быстро-быстро пополз к каменным глыбам неподалеку...

Но то ли у него было не все в порядке с самооценкой, то ли он мнил себя жуткой стройняшкой, но пролезть между двумя валунами так и не смог, как бы ни извивал свой розовый хвост.

– А-а-а! – завопила Дея, вцепившись в Криса, когда червяк неожиданно перетёрся об острые камни, и одна часть осталась зажатой между валунами, а вторая коротенькая головная часть выползла из-за камня и забасила:

– Ну, наконец-то! Свершилось! – половинка червя схватила ртом единственный в округе кустик и бросила на оставшуюся половину своего розового тельца... – Писклявый Джон, покой тебе! И не возвращайся!

И этот розовый огрызок повернулся к ничего не понимающим мужчинам и изрядно попортившим свои нервишки от этой сцены ведьмочкам и изрёк:

– Трус и подлиза! Тоже мне, мужчина нашёлся! С рождения бабой была – бабой и останусь! – жутко женственным басом проговорил этот розовый обрубок червяка...

– Он сумасшедший. Или она... Нет, оно... – прошептала я ведьмаку, который при появлении этой половинки тельца тут же встал впереди меня. Дейка меня тоже услышала и быстро-быстро закивала головой, показывая, что полностью со мной согласна.

– А! Вот в чем дело! – вдруг встал перед червяком Гидеон. – А я всё голову ломаю, где там ему что пережало!

– Ему, видимо, столько раз пережимало, что он совсем

тронулся... – потирая подбородок в раздумье и с опаской поглядывая на розовое недоразумение, произнесла Дея.

В отличие от своей первой личности, эта "баба-червь" была агрессивной. Обидевшись на наши фразы, она набросилась на нас. Но не успела и рта раскрыть для укуса, как одновременно Гидеон, ведьмак, демон и дух-хранитель применили свои фирменные приёмчики, после которых розовому тельцу не оставалось ничего другого, кроме как развеяться в пыль...

– Четверо на одного беднягу... – пожалела я сумасшедшее создание.

– На бедняжку, – исправила меня Дея, подняв палец вверх. – Сейчас она была женского пола.

Глава 2

Вот кто сказал, что поход – это весело? Может тот, у кого была нормальная карта? Потому что нашу за ненадобностью мы давно запихнули в дальний карман и искали названные ориентиры на глаз... Уже битых полдня...

– Смотрите! Что там? – воскликнула Дея, показывая на хорошенько припорошенный песком, землей и пылью покосившийся домик.

– Хм... Подозреваю, что это и есть гостиница, – сделала единственный вывод я, так как других построек на карте не значилось вообще.

– Хотела бы я посмотреть на того, кто рискнет здесь остановиться. Того и гляди развалится! – медлила с подходом к строению подруга.

А мужчины с привычным бесстрашием штурмовали покосившийся домик. Ну, как штурмовали?.. Зашли, свернув дверь с петли, потому что силёнок у одного защитничка накопилось слишком много, и нас позвали в роскошные пены.

Пусто. Ни-ко-го...

Деревянные столики, стулья, полы, барная стойка... Да тут больше дерева, чем во всей Пустоши!

– Гидеон, я бы на твоём месте не повторяла ошибок Карамельного леса.

Дейка плюхнулась на стул и с блаженным вздохом вытянула ноги, а Гидеон нашёл в ящике бара закупоренные бутылки и уже выкладывал их на стойку под неусыпным контролем духа-хранителя...

– Дух, а ты обратно не хочешь?

Ведьмак перехватил взгляд духа-хранителя и попытался ликвидировать опасность. Но тут была не согласна уже я:

– Хочешь, забирай его в себя! Мне сожитель не нужен!

Ведьмак, может, был бы и рад обладать духом. Не зря он его год с собой носил, но не судьба.

Я разглядывала чудаковатые картины, состоящие из битых разноцветных черепков, и водила по их шершавой поверхности пальцем.

– Обещаю пить только проверенные марки! – клятвенно заверил Гидеон, разливая по стаканам голубой напиток. Мanners не обременяли жителя Черной книги. В чужом месте, в незнакомом доме, а ему хоть бы хны!

– Ага, вот этот самый что ни на есть проверенный напиток, да? – засомневалась я в чутье и знаниях Гидеона. Голубой напиток отливал неестественной бледностью и был явно сомнительного происхождения.

– Да ты, оказывается, ещё и с пороками... – Крис сел рядом с Деей на стул и перетянул её на колени. – Ты так никогда свою миссию не выполнишь, друг!

– А ты думаешь, я опять в книгу хочу? – Гидеон даже пролил мимо бокала. Запах свободы пьянил мужчину не хуже

крепких напитков. – Сидеть до вызова, потом на бой, а потом опять мучительное ожидание? Когда здесь столько всего?

– Понесло... – заметила Дея.

– Надо было его обратно в книгу запихивать, Дейка, – перед глазами встала картина того вечера, – А то теперь он втянулся, того и гляди, даже специально нас спасти не станет, чтоб его обратно не засосало.

– Э-э-э... Гидеон, а что будет, если нас того... – Дейка провела пальцем по горлу, а Крис с рычанием отвёл её руку.

– Мёртв он будет, вот что! – рявкнул демон, а ведьмак добавил: – Если не книга, то мы уж точно постараемся.

Гидеон недоумённо посмотрел на мужчин, достал бутылку с тёмно-коричневой жидкостью и разлил её в большие бокалы, которые протянул ведьмаку и демону.

– За мир во всём мире! – провозгласил он и опустошил свою рюмочку с голубым напитком.

Дух-хранитель с завистью проследил за ним взглядом и попробовал повторить трюк, но жидкость протекла сквозь него. Расстраивался он недолго. Нам попался на редкость упрямый дух: он схватил со стола бокал, приготовленный для демона, и опрокинул тёмно-коричневую жидкость одним махом.

Странно, но она никуда из него не делась... Он радостно заметался в воздухе и повторил то же самое с бокалом ведьмака.

– Ях! Вот оно! Мое совершенное вино! Мой драгоценный

коньяк! Мой эликсир жизни! – бросился дух-хранитель к за-
прятанной Гидеоном бутылке и обхватил её всем своим ду-
ховным тельцем.

– А что там было-то? – конечно, мне было интересно.

– Яд! Там ядику много! А коньячка мало! Но ядика мно-
о-ого! – поглаживал дух бутылку и любовно на неё смотрел.

Мы все перевели взгляд на Гидеона, который делал вид,
что занят поисками за барной стойкой клада всех времен и
народов, но потом не выдержал, выпрямился и пожал огром-
ными плечами:

– Ну, я должен был попробовать! Если бы выпили – сами
бы дураками были! Проверка на вшивость!

– Я тебе сейчас такую проверку устрою! – плавно спустил
Дею со своих колен демон и начал вставать.

– Мы твоих вошек быстро всех изловим... – направился
к Гидеону ведьмак.

– Вы мне угрожали – я вам угрожал! – заявил Гидеон, ни-
чуть не испугавшись напора двух мужчин. – Теперь мы в рас-
чёте! Выпейте лучше это!

И поставил перед ними огромную, литров на пять, бутылку
с прозрачной жидкостью.

– Бармен расщедрился! – заметила Дея.

– Бармен спасает шкурку! – заметила я.

И пока мы тут замечали, дух-хранитель вылакал всю свою
коньячно-ядовую бутылочку и теперь подбирался ко мне с
очень хитрым видом...

– Грег!

Ну а что? Его дух, пусть сам с ним и разбирается!

– Ты сдурел! – пыталась я стряхнуть духа-хранителя со своей руки.

– Хочу обратно в женскую плоть! Пусти меня! – настаивал на своём дух, болтаясь на моей руке.

У ведьмака с демоном сразу появилось более серьёзное занятие, чем вычесывать блошек у Гидеона. Они со спокойной совестью ржали над моими попытками освободиться.

Дейка поняла, что от мужиков толку не будет, поэтому обхватила духа-хранителя сзади, пытаясь оторвать от меня.

– Кто посмел войти в мой дом? – раздалось с порога, и мы все быстренько сгруппировались около барной стойки, так сказать, чтобы было сразу ясно, кто посмел, сколько посмел... Главное, чтобы Гидеон успел за нашими спинами по-быстрому компромат убрать.

От двери к нам плыл альв, а судя по волочащейся по полу бороде – старик-альв... Очень надеюсь, что это тот самый дедушка! Ну очень!

– Здравствуйте! – вышел вперёд ведьмак. – Простите, что потревожили Ваш покой, но мы тут от вашего внука Дарика.

– И что, мой внук сказал найти мой дом и выпить всё содержимое моего бара? – борода альва обхватила бычью шею Гидеона и выволокла того из-за барной стойки.

– Простите, мы не знали, что это Ваш дом...

– А тут разве есть ещё хоть один дом? Во всей Пустоши

этот – один единственный!

Дедушка-альв разозлено отбирал бутылки из рук Гидеона и ставил их обратно в свои запасники, метая в нашу компанию недовольные взгляды.

Мда, хорошее начало знакомства, ничего не скажешь... И как нам теперь к нему с просьбой обращаться?

– И что Дарик хочет? Чтобы я очередных его дружков сквозь Завесу провёл?

– А Вы это можете? – тут же подался вперёд ведьмак и чуть не залез на барную стойку в ожидании ответа.

Что за Завеса? Почему я не в курсе?

Ага, уши у Дейки тоже стали как локаторы, значит, и она тоже не знает...

– Тех, кто пьёт мои запасы, никогда не проведу! – стукнул по поверхности стойки кулаком дедушка-альв и ахнул, когда увидел опустошенную коньячно-ядовую бутылку...

– Кто это сделал? – загробным голосом спросил он.

Нам всем как-то сразу неудобно стало, а дух-хранитель вообще спрятался за мою спину и подленько хихикал оттуда. Ну что за защитнички нам достались, а? Тоже мне, хранитель...

Альв перелетел через барную стойку к нам, чудом не запутавшись своей бородой в стоящих стульях, и вытащил духа-хранителя из-за моей спины.

– Вот проказник! Напился яду – так води себя прилично! – отчитывал альв того как мальчонку. – Ты чей ду-

шок-то?

Мы с ведьмаком одновременно показали друг на друга и сказали:

– Его.

– Её.

– Как так? – от удивления он даже выпустил ухо духа-хранителя, но быстро исправил оплошность, поймав его за ногу и вздёрнув вверх ногами.

– Вот оно, оказывается, как надо с ними обращаться, – присвистнула я, завидуя сноровке и ловкости альва.

– Вот по поводу этой ситуации мы к Вам и пришли, – сразу подсуетился Грег, чтобы проскользнуть на волне темы к нужному разговору.

– Выгнал бы вас всех, негодников, но мне уже интересно! – завис над одним из самых больших столов дедушка-альв и предложил всем присесть за него, сделав вид, что сам восседает на одном из стульев.

– Ну, повествуйте... – великодушно разрешил он, и ведьмак рассказал о нашем инциденте...

– Так просто всё! Что, неужели внучок вам не сказал?

– Не-е-ет... – протянула я, а ведьмак просто покачал головой.

– Ха! Ладно, потом спасибо ему скажу за такое развлечение! – хохотнул Альв, лихо закинув бороду за плечо и подался вперед. – Вы делите один дух на двоих, вот дух-хранитель и не смог определиться и решил поступить по спра-

ведливости.

Я молча захлопала глазами, откинувшись на спинку стула, и пыталась переварить информацию. Она отказывалась усваиваться и просилась наружу в виде града вопросов:

– Что это значит? Его носил Грегор, вот пусть у него и останется! Что за дух на двоих?

Ведьмак хмуро смотрел на стол, пытаясь найти ответы на его деревянной поверхности.

– Что за молодёжь пошла? Никаких основ не знают! И чему вас только учат?!

– Знаете, я вот хоть и не молодёжь, но тоже не совсем Вас понял, – обратился к нему Кристоальт, опираясь локтями на стол.

– Ну да, как лакать чужое добро – так это вы мастера! Всё, надоело нянькаться! – подлетел альв над стулом и закрутил бороду вокруг пухлого животика. – Всё им сказал, а они не понимают! Жуйте книги, детки, да переваривайте побыстрее, а то только пить научитесь! А теперь вон!

Мы все сначала не поверили в решимость дедушки альва, но когда стулья под нами стали недвусмысленно шататься, мы медленно направились к выходу. Уже начинали шёпотом перемывать косточки вредному деду, когда нас остановил его голос:

– Я передумал! Идите вон туда! – и вместо дверного проёма перед нами возникла алая завеса, которая от лёгкого касания руки демона открылась и замерцала сиянием.

Дудки! Не пойду я за таинственную занавесочку! Я что, на дурочку похожа?

А куда это все? Эй, вы что, не понимаете? Сто процентов, какая-нибудь подстава!

Но не оставаться же мне здесь одной?

Пока я раздумывала, рука ведьмака высунулась из мерцающей завесы и втянула меня внутрь...

Ну вот! Я же говорила!

Тьма книг! Я такое даже у папы в кабинете не видела, а он знатный книжный червь! Он бы был в экстазе! Но тут была я... и, мягко говоря, совсем не экстаз охватывал меня...

– Вы зачем сюда все пошли? – не выдержала я и ругнулась. – Дед явно задумал нас проучить!

– Он нам Завесу открыл, пусть хоть и в хранилище знаний, ну кто же от такого отказывается?

– О нет, только не говори мне, что ты любитель почитать?

Вот только второго книжного любителя не хватало в моей жизни!

– А что такого? Книги – источник знаний!

Вот точно, правду говорят, что твой будущий муж будет похож на твоего отца...

Хотя... может, этот танец половинок души был неправдой, а? Ведь может такое быть?

Дейка как будто мои мысли читала и потрепала меня по плечу, мол, не отчаивайся, подруга!

Ну вот, она очередной пример: у нее отец – ого-го, и муж

— ого-го...

Печальненько так посмотрела на Грегора и вздохнула — авось, пронесет...

Ведьмак уже перебирал книги по корешкам, и выхватил томик по ведьмачеству.

— О нет, милый мой! Мы так вовек не управимся! — возмутилась я, прекрасно зная, что если сейчас этих книжных фанатиков не оторвать, то пиши пропало. — Я подозреваю, нас сюда отправили информацию по духам-хранителям искать, так что пошли в тематический раздел!

— Да разве тебе не интересно? Тут столько про ведьмачество, ты не представляешь! — я усилием воли заставила себя не глазеть на заветную полочку по смертельным заболеваниям и секретным рецептам и уволокла ведьмака в сторонку.

— В путь! К поискам истины! — подталкивала я его в спину и выхватывала из рук книжки.

Правда, не сильно-то я его сдвинула, но хотя бы попыталась...

— Давайте поделимся, иначе нам тут можно жить оставаться, — предложила я, глядя, как Дея утягивает книжку с полки, а Гидеон с умным видом держит томик по проклятиям вверх ногами.

— Ты не умеешь читать? — вырвалось у меня прежде, чем я подумала, что могу обидеть гордого защитника.

— Конечно, умею! — не моргнув глазом, соврал мужчина и даже страницу для достоверности перелистнул.

Ясно, минус один в поисках. Посмотрела на изрядно помятого духа-хранителя, который ползал по нижним полкам и похихикивал... Так, минус два...

– Нас четверо, я иду в восточное крыло, – предложила я.

– А тут что, нет навигации? – спросила Дейка, которая всегда была за простое решение проблем.

– Сомневаюсь, – Кристоальт оглядывался по сторонам и даже вверх посмотрел в поисках стрелочек или прочей указующей атрибутики, но таковой не находилось.

– Вы такого в Хранилище не найдете, тут каждый находит то, что больше всего хочет, – важно сказал Грегор, перебирая пальцами корешки с очередной полки.

Крис быстро поставил на место книжку, которую до этого держал в руках. Я проследила за ней взглядом, прочитав на корешке: "Азбука страсти. От А до Я", и стала сигнализировать Дейке глазами, а то что одной смеяться!

Но Дейка, в отличие от меня, ничего смешного в этом не нашла, а только покраснела, как помидор и быстренько начала перебирать названия близ стоящих книг...

Хах, ладно, не буду смущать подругу... Пусть изучают страстный букварь!

Чтобы не мешать молодожёнам, я потащила Грега подальше от сладкой парочки и заметила в его руках книгу: "Приручение ведьмы. Азы". От удивления расстелилась на полу, задев рукой книжную полку, за что в ответ от стеллажа получила уголком книжки по непутёвой голове.

– Твой же дедушка – леший! – ругнулась я, а ведьмак присел на корточки, отбирая у меня возможность потерять большое место, и стал тереть мою макушку сам.

И вот только я открыла рот, чтобы немного сбить с него спесь, а то, видать, он уже пролог книжки по ведьминскому приручению прочёл, как мой взгляд упал на название спикировавшей на меня книги: "Любовь и прочие гадости в организме".

Супер! У кого что, а у меня обязательно гадость!

– Дейка, а возьми книжечку, – крикнула я ей через ряд.

– Какую именно? – отозвалась подруга.

– Да любую! – уж больно мне интересно, что там ей выпадет...

– О, смотри, тут твой дух-хранитель целую башню из книг выстроил.

Мы переглянулись с ведьмаком и тут же бросились смотреть, что же за книги отобрал для своей башенки дух. Вдруг, это будет именно то, что нам надо?!

Терпеливо, пошатываясь на одной ноге и вытянувшись во всю длину, как будто забыл, о том, что он дух и может летать, это пьяное после яда создание скрупулезно пыталось достичь совершенного вида косой стопки книг...

Верхнее название можно было прочесть легко, а вот с остальными пришлось помучиться, читая то кверху ногами, то ища по периметру башенки корешок нужной книги.

"Я дух. Как быть?" – эта книга возглавляла топ стопки из-

бранных.

"Многоженство Как не выдать себя" – дух что, ещё и многожёнец? Ну, это нас не касается, нам бы от него избавиться... Точнее, мне избавиться, а Грегору прибавиться...

"Как правильно выдохнуть, чтобы войти обратно в тело" – тонюсенькая брошюрка заставила нас с ведьмаком посмеяться и покоситься на духа-хранителя, отправившегося за новой книгой для своего творения.

"Тьма и я. Как жить с самим собой" – ой, это что-то уже слишком... Надо запомнить на будущее и никогда не вести задушевных разговоров с духом... Нет, я планирую от него избавиться! Ну, это так, на всякий случай... Мало ли...

"Дух и его силы" – о, вот это уже ближе, надо по-тихому, пока нет нашего архитектора, вытащить частичку из его ба-шенки.

– Я поднимаю, ты достаешь, – прошептал Грег, наклонившись к стопке, приподнял её, а я быстро выцепила нужную книжку.

– На, прячь! – передала я ему, пока дух не вернулся с новой книгой, и пошла читать названия дальше, но ни одно из них нам не подходило.

– Кто взял тринадцатую книгу?! – прямо нам в уши заорал дух-хранитель, трясая синим томиком над нашими головами.

– Опа! – выхватил книжку у духа из рук ведьмак. – То, что надо!

– Это моя вершина коллекции! – пытался отобрать обрат-

но своё дух-хранитель.

– Ты хочешь имя? – спросил Грег.

– О! Ты вредный ведьмак! Конечно, хочу! – засопел обиженно дух.

– Тогда строй из чего-нибудь другого.

– Больше нельзя брать, – печально вздохнул дух и принялся выравнивать свою башенку.

– Почему нельзя? – не поняла я.

– Это значит, он нашёл нужное. Иди сюда, одна пара глаз хорошо, а две – лучше.

Ведмак потянул меня за руку, а я и не сопротивлялась. Пусть немного потрогает, потом по руке дам, если надумаю...

Вокруг были лишь ряды книжных стеллажей и ни одного стульчика, поэтому мы просто опустились на пол, облокотились на книжные полки и начали штудировать толстый томик с названием: "Дух-хранитель и его хозяин. Тяжёлые случаи".

– Посмотри, вот наше! В категории "Особо тяжелые случаи", – показала я нужную часть текста и ведьмак зачитал:

"Описание.

В случае, когда носитель духа и его будущий хозяин встречает свою половинку души, то возможен вариант подселения к избраннице или избраннику хранимого духа, набирающего силу, но ещё не растворившегося в хозяине. В таком случае дух-хранитель живёт в теле найденной половинки и защи-

щает обоих. Взяв энергию хозяина, он чувствует его и может среагировать на нападение на любого из хозяев..."

– А? Что за бред? Читай вот здесь, – ткнула я в спасительный, как мне показалось, абзац.

"Переселение.

Невозможно".

– Дальше, – начала паниковать я.

"Уничтожение духа.

Практически невозможно. В отличие от обычного духа-хранителя с одним хозяином, этот дух напитывается энергетикой от двух хозяев и практически неуязвим".

"Недостатки.

Портится характер и проявляется своеволие. Отмечены случаи передозировки энергией и ухода духа в потусторонний мир на сутки".

– Создатель! Он ещё и в другой мир отойти может!

– Это только в случае передозировки.

– И что, нам теперь с ним жить? Я не хочу!

Дух-хранитель обиженно засопел, но не подал вида, что подслушивает нас, продолжая надстраивать свою башенку по только ему известному косому уровню.

– Мне он чем-то ребёнка в песочнице напоминает... – засмотревшись на попытки духа поставить ровно одну из книг, произнесла я.

– А он и есть ещё дух-ребёнок. Вот, смотри:

"Развитие.

Дух растворяется в теле, имея только инстинкты духа-хранителя. Его развитие зависит от того, сколько времени вы позволяете ему быть вне своего тела..."

– Как по мне, так пусть вообще гуляет! Да подальше где-нибудь!

– И что, не надо читать, как заставить его обратно слиться с тобой?

– Не надо мне ни с кем сливаться! – гордый ведьминский подбородок показался во всей красе перед глазами ведьмака. Но ведьмак только посмеялся – у самого был ведьмаковский подбородок, так что у него иммунитет... Эх...

– Так что? Не читать? – хитро смотрел на меня Грег, подначивая мое любопытство.

– Читай, – позволила я, а сама чуть ли нос в книжку не сунула, чтобы проверить, не опустит ли он какую-нибудь фразочку жутко важную. А то знаю я этих ведьмаков – глаз да глаз за ними нужен!

"Призыв в тело.

Протянув руку к духу-хранителю, скомандовать: "В тело". Через пару секунд дух растворится в Вас. Совет: закрывайте глаза, так слияние пройдет менее чувствительно".

– Всё! Я не согласна ни на какое слияние! Там было написано – почти невозможно. Почти! Если не сможешь осуществить это "почти", то забирай его жить к себе, раз ты тоже хозяин, и сливайся с ним на здоровье!

– Я лучше с тобой сольюсь, ведьма! – психанул Грег. –

Сколько можно?

Я как-то сразу присмирела и задумалась: а не прочитал он тайком всю первую главу в той книжке... А то что-то похоже... Даже угрожает как надо...

– Ты читай, читай! – показала я на книгу, стараясь не смотреть в шоколадные глаза ведьмака. Моя фантазия уже стала предлагать разные варианты развития событий, и мне требовалось бурчание читающего ведьмака, чтобы унять неугомонные мысли и загнать их в рамки дозволенного.

"Истощение духа.

Если Вы перестанете испытывать эмоции, то Ваш дух-хранитель перестанет получать энергию, поэтому старайтесь получать от жизни максимум впечатлений – так Вы и Ваш дух будете сильнее".

Грег вопросительно посмотрел на меня, а я пожала плечами:

– Где ты видел безэмоциональную ведьму?

– Вот и я о том же... Так что, смирись, Силия...

– Вот ещё, – фыркнула я, всей душой ещё надеясь выселить квартиранта из себя.

"Полезные свойства"

– Вот! Может, хоть польза от него какая будет? Комнату, там, убирать... Или подушки взбивать... Массаж делать...

Грегор молча пробежался глазами по тексту и захлопнул книгу под мой возмущённый возглас.

– Написано – атака, вот и всё. Больше ничего интересно-

го...

– Ну да, ну да! Отдай книгу! – пыталась я отобрать синий томик из рук ведьмака, но тот уже передал его духу-хранителю с приказом унести, чему тот был несказанно рад.

– Вот видишь, ещё может тебе чай с тапками подавать, – отметил ведьмак услужливость духа, а я обиделась и пошла искать Дейку.

И не зря... В это время дух-хранитель за поворотом тихонько читал:

"Дух-хранитель, имеющий двух хозяев, сплетает их энергии. Беря частичку энергии у одного, он впрыскивает её в организм второго хозяина, чем бесповоротно сближает половинки души."

– Ага! – кивнул он и полетел по спецзаданию ведьмака, оставив меня с открытым ртом.

Ах ты, хитрый лис! Впрыснуть ему энергию захотелось! Я ему впрысну!

Решила не говорить ведьмаку о том, что всё, ему конец, мстя будет страшной, рассерженные ведьмы не сдаются, и прошла поглубже в ряды книг, чтобы меня никто не отвлекал. У меня была идея...

Если уж тут нужные книги сами прыгаю в руки, то попробую думать исключительно об избавлении от духа-хранителя – авось, ответ и найдётся...

Сделав пару-тройку поворотов, протянула руку к книжной полке и вытащила томик. Ага, замечательно...

И что это у меня в голове творится, раз мне такие книги выпадают?

"Брак с ведьмаком. Плюсы и минусы".

Запихнула быстренько её обратно на полку, приложив немаленькое ведьминское усилие, и решила сделать ещё одну попытку...

"Упрямство или упорство?"

Замечательно, библиотека ещё и издевается. Нет уж, это – упорство! Я не осёл, чтобы упрямится!

Следующая попытка:

"Твори и вытворяй. Пособие для начинающих".

Вот пакостница! Ещё и подстёгивает. Ни за что не поверю, что эта библиотека неразумна...

Но я была бы не я, если бы не попыталась перехитрить её и вытянуть сразу четыре книги – на большее пальцев не хватило. И знаете что получила?

"Ориентация в пространстве для чайников", "Части тела. Рост", "Шестой палец. Мутация?". И чтобы добить меня окончательно: "Ведьмы + пакость = гадость"!

Психанула, сложила книжки прямо на пол и было отправилась прочь, как тут же вновь получила по больному месту на макушке. Выругавшись сквозь зубы, обернулась для того, чтобы увидеть распростёртую на полу книгу: "Наука правильного обращения с книгами".

Р-р-р... Я, кажется, от Дейки рычанием заразилась...

– Ты что тут рычишь? – выглянула Дейка из-за соседнего

ряды и окинула меня внимательным взглядом, прикидывая степень моего озверения.

– Ты уже поняла, что она разумна? – заталкивая свою злость подальше, спросила я.

– У меня закрадывались подозрения на эту тему, – Дея посмотрела на книжку в своих руках и засунула ту поглубже на полку. – Нашла что-нибудь нужное?

– Кучу всего ненужного, да по голове пару раз получила... – скривилась я от «радостной» перспективы так и не избавиться от духа. – А из той стопки книг ничего толком не удалось узнать, кроме того, что этот дух теперь один на двоих и избавиться от него практически невозможно...

– Да-а-а... – протянула подруга. – А он всё имя просил ему дать, может что-нибудь про это поискать?

Хм... А что?.. Вот только надо самого духа за книжками отправлять, а то мне в руки лезет не пойми что... И мы отправились искать нашего башенного проектировщика.

Его мы нашли всё так же кропотливо строившего кривое подобие башни, а рядом с ним Грег ушёл с головой в какой-то томик... Мда... вот так и теряют ведьмаков...

– Дух, ты хотел имя?

Башенка утратила внимание духа-хранителя и, покачавшись в расстроенных чувствах, свалилась на пол. Но дух на неё даже не обратил внимания. Всем призрачным телом подавшись к нам, он судорожно кивал и от нетерпения навернул вокруг нас пару кругов.

– Хотел! Очень хотел! Дайте! Ну дайте мне имя! – молил он.

– А ты найди нам сначала книжку про это, а потом и посмотрим, – медленно протянула я, а Дейка закивала, поддерживая мое предложение.

– Нельзя больше книг брать! Я всё нашёл, – развел руками дух-хранитель, – а про имя и я вам рассказать могу!

– Расскажи! – хором воскликнули мы, и даже ведьмак вынырнул из моря строк и абзацев и перевел заинтересованный взгляд на духа.

Ага! Значит, местность-то сканирует, несмотря на то, что носа из книги не высовывает.

– Если Вы дадите мне имя, – вплотную ко мне подлетел дух, оглянувшись на Грегга и добавил: – или Вы...

– Ну? То что? – не выдержала я того, как долго справлялся со своими эмоциями дух.

– Я буду волен, – тихо сказал он, округлив глаза.

Ведьмак тут же встал с пола и оказался рядом:

– Как именно волен? – уточнил Грегг.

– Я смогу путешествовать и сам решать, являться на зов или нет... – смотря вглубь прохода, мечтательно произнёс дух-хранитель.

– И не будешь в меня всасываться? – я даже дыхание задержала в ожидании ответа.

– Нет, – замотал головой тот и добавил с придыханием: – Я буду изучать мир!

– Так чего мы ждём? Надо было сразу с ним поговорить, а не искать ответ в этой ловушке для книгомана, – воскликнула я и добавила с разочарованием: – А то столько времени в этой дыре потеряли!

Первая книга спикировала рядом, вторая попала прямо в ногу, третья ударила по плечу, и начался град летящих в меня книг, переходящий в настоящую лавину, опустошающую стеллажи.

– Бегом! – крикнул Грег, схватив за руку и потянув замершую на месте от удивления меня в противоположную сторону. Дейку уже схватил Крис, а Гидеон бежал за нами и перехватывал прицельно направленные мне в голову книги...

Наверное, в этот раз опасность мне грозила реальная, раз наш защитничек подтянулся. Сам говорил – у него нюх на такие дела...

"Мда... Не надо было доводить библиотеку... – думала я, пока мы все неслись прочь от волны книг. – Вот ведь ведьминский язык, могла бы и про себя подумать!"

И тут, когда мы уже добежали до тупика, перед нами замерцала завеса, в которую мы, не думая, залетели и посносили столы в гостинице дедушки-альва под его возмущённый крик.

Глава 3

– Вы что там устроили? Я вас зачем отправил?

От его голоса ощутимо сотрясалась пара уцелевших столов, и тоненько позвякивали бокалы на барной стойке.

– Вот именно, зачем Вы нас туда отправили? – задала я встречный вопрос.

Не мог он не знать, куда нас отправляет и каким нравом обладает хозяйка. Да и думать надо, кого отправляешь – двух ведьм, одного жителя чёрной книги, демона, ведьмака и духа-хранителя...

– Вы бы ещё там поджог устроили! – продолжал голосить дедушка-альв.

Завеса замерцала вновь, и я лишь успела обернуться через плечо, как книга больно-пребольно ударила меня по мягкому месту.

– Ай! – подскочила я, схватив книжку, и уже замахнулась, чтобы кинуть её обратно, как завеса исчезла, тем самым оставив в моих руках томик с лаконичным названием "Смерть. Тысяча и один способ".

– Ещё и чувство юмора у неё чёрное... – пробурчала я и чудом успела увернуться от вылетевшего непонятно откуда фолианта, нацеленного прямёхонько мне в голову.

Ага, вон в углу исчезает завеса, значит, оттуда сия благодать решила на меня напасть...

– Она что, так и будет кидаться? – запаниковала Дейка. – Прикройте эту благотворительность! Хотя как-нибудь!

– Вот ещё! Сами натворили делов, сами и разгребайте!

Дедушка-альв был в гневе и с трудом держал себя в руках. При помощи своей длиннющей бороды он поднимал упавшие стулья. А она, как живая, оборачивалась вокруг ножек и тянула стулья вверх, ставя на место.

Я, косясь в угол, где последний раз появлялась завеса, подошла к лежавшей книжке и прочитала: "Анекдоты"...

– Библиотека что, нас теперь преследовать будет? – повернулась я к ведьмаку, который, судя по разговору, был больше всех осведомлен о Книжном Хранилище...

Но вместо него ответила сама библиотека, швырнув нам огромную карту мира. Её края свисали со стола и игриво закруглялись кверху.

Намек ясен: "Я достану вас везде, где бы вы ни были"...

– Ам-м... – Дейка подошла ко мне и шепнула в ушко: – Может, нам коллективное извинение принести? А то нас все томиками мировой энциклопедии приплющит...

Вспомнив огромные, в половину человеческого роста, "томики", чья численность перевалила за сто штук, я призадумалась...

Библиотека может...

– Если бы нас туда не отправили, мы бы такого не натворили... – бурчала я, раздумывая, извиняться или нет... Для меня это был спорный вопрос...

– Я вас туда ответ послал искать, а вы что нашли? – звучно, до звона бутылок, вопрошал альв.

– Приключения они нашли, как всегда, – каким-то обречённым голосом заметил Кристобальт.

– У них что, это обычная практика?

Ведьмак был находчивым. Он быстренько начал вытягивать из демона информацию, которую тот был и рад выдать. Тоже мне, нашёл свободные уши! Нельзя на ведьмочек жаловаться – мы же хорошие!

"Работа над собой" – шмякнулась мне в руки книга, и я поняла: если не извинюсь, то меня библиотека просто доведёт... Или изведёт... Или пришибёт книгами... В общем, найдёт способ...

– Дорогая библиотека! – начала я, пока не растеряла малейший благородный порыв...

Бам... Мне в живот, правда уже не с такой силой, как в мягкое место, полетела книга с названием: "Книжное Хранилище. Совершенно секретно"...

– Ага... – я хотела было сразу засунуть свой нос в секретные материалы, даже перестав обижаться на бросок, но листики так плотно примкнули друг к другу, зажатые твёрдой обложкой, что мне пришлось продолжить, тяжело вздохнув:

– Дорогое Книжное Хранилище! Прошу простить мои слова! Я не хотела тебя обидеть!

Фух, выдавила.

Бах... И на ближайший столик шлёпнулась книга: "Искус-

ство отличать ложь от правды"...

Нет, а! Что она хочет от меня? Слезного раскаяния? Не будет такого! Не в ведьминском это стиле!

– Я была огорчена и сказала, не подумав, – сделала я последнюю попытку, обратившись к библиотеке и с опаской поглядывая по сторонам...

Мало ли откуда ещё томики посыпятся...

Ого! Она и так умеет!

Плавнo двигаясь по пространству в серебристом свечении, книга медленно пыла по воздуху в моем направлении и зависла в сантиметрах от меня.

Ожидая подвоха, я тронула пальцем корешок и уже приготовилась к удару током, землетрясению, книжному дождю и прочим неприятностям, но ничего не произошло... Тогда я протянула обе руки и взяла книгу, прочитав название на обложке: "Имена Духов-хранителей".

– А это что, целая наука?

Не успела я закончить мысль, как ведьмак быстренько отобрал у меня томик и уже запустил свой любопытный нос в строчки...

– Быстрый ты какой! Я, может, сама хотела посмотреть!

– Я быстрее найду, а то кто знает, на сколько эта книжка появилась, и долго ли будет длиться милость Хранилища...

Признав его правоту, я пододвинула два стула и, сев на один, потянула Грега на соседний. А то эти книгоманы, когда находят что-то интересное, так и зависают в пространстве...

Их даже можно не кормить пару суток – не заметят... Проверено мамой на папе...

– Смотри, если ты дашь ему имя на букву "Н", то отпустишь его навсегда. Если на букву "В", то он будет являться к тебе только по вызову. Если на букву "П", то привяжешь его к себе, и он будет выполнять все твои поручения. Ну а если на любую другую букву, то он уничтожит своего хозяина, чтобы получить свободу...

– Вот это пирожки с котятами... – охнула я. – А дух-то не так прост! А мы всё: "ребёнок, ребёнок ещё"...

– Спасибо тебе, Книжное Хранилище, – от чувства, что мы избежали очередной ловушки, библиотеку захотелось искренне поблагодарить.

И, конечно же, библиотека не могла не ответить мне книгой... "Этикет для ковшиков" – прочитала я.

Нет, дорогая библиотека, уж что-что, а этикет и ведьмы – это два противоположных полюса, которые никогда не встретятся.

– Ну что, какое имя дадим? – поднял на меня свои шоколадные глаза ведьмак, и мой живот заурчал, напоминая о том, что я уже давно не ела...

– Как это звучит... – а про себя добавила, что как будто ребёнка называем...

Тьма, в общем... Но похихикать про себя никто не мешает.

– Давай Нытиком, – предложила я, и сидевший до этого

тише воды ниже травы дух-хранитель жалобно застонал.

– Ты что, такая жестокая? – притворно удивился Грег, а у самого такие чёртики в глазах плясали, что я поняла – он про себя продумывал варианты куда покруче моего...

– Тогда... Ништячок... – придумала я. – Ты только представь... Вот влетает он в разборку: "Привет, я Ништячок! Не ждали?".

– Тогда уж Нежданчик! – блеснул улыбкой ведьмак, и мы оба покосились на духа.

– А что? Он точно Нежданчик! – ведь, правда! Я его в себя не звала, он сам проник. – Будешь Нежданчиком!

– Нужно произнести фразу правильно!

Дух-хранитель весь трясся от нетерпения, сжимая кулаки и шевеля губами.

– Ты умеешь высокопарно? – наклонившись к Грегору, спросила я.

Тот кивнул и, выпрямившись во весь свой немаленький рост, начал:

– Дух-хранитель, вобравший мою энергию в себя, нарекаю тебя Нежданчиком!

Ведьмак повернулся ко мне и показал рукой: продолжай, мол, только уже от себя...

– Кхэм-кхэм... – прочистила я горло, так как дух буквально сидел у моих ног и чуть ли не грыз свои ногти от нервов. – Дух-хранитель, растворённый в моём теле, нарекаю тебя Ништячком!

Тьфу! Надо же было Нежданчиком! Вот леший запутал!

В это время дух-хранитель весь вытянулся в струнку, набрал воздуха побольше, чтобы быть повнушительней, и произнёс:

– Принимаю своё имя от хозяев. Теперь я – Ништячок Нежданчик. Отныне и во веки веков!

– Исчез! – воскликнула я, не веря глазам. – А ну, покажи, у тебя печать пропала?

Я от нетерпения чуть сама ворот ведьмаку не отогнула, чтобы убедиться, что этот всасыватель в тело и впрыскиватель энергии растворился по своим делам навсегда.

– Вот это напор, вот это страсть, – прошептал, так чтобы только я слышала, Грегор, но ведьминское любопытство победило ведьминское смущение, что, в принципе, и не мудрено...

– Исчезает... – с придыханием прошептала я, радуясь выселению квартиранта из моего тела.

Ведьмак с кривой улыбкой вернул ворот обратно, пытаюсь скрыть от меня то, что он огорчён потерей духа. Как-никак год его кормил-поил энергией, а тут я появилась, потрогала амулетик... И на тебе...

Ну и ладно... Покорила себя немного, да хватит. Не ведьминское это дело.

Надо Гидеона, втихаря откупорившего бутылочку из запасов дедушки-альва, спасти, а то мы и так довели хозяина заведения. Пришли нежданно, половину бара опустошили,

так еще и в библиотеке погром устроили...

– Ну что, домой?

Иногда у меня создавалось ощущение, что Грег читает мои мысли. А может, дело в том, что альв уже замахивался придушить своей бородой Гидеона? Не знаю... Но вот то, что надо делать отсюда ноги, – определленно!

– А может, пока библиотека нас слышит, мы что-нибудь и про Гидеона узнаем? – подскочила ко мне Дейка, таща за собой Криса.

– Думаю, у нас не хватит на это времени...

Гидеон, опустошив оставшуюся половину бутылки, быстро ретировался на улицу, и нам не оставалось ничего делать, как последовать за догоняющим его разъярённым альвом.

– Грег, я думаю, надо будет подарочек через внука дедушке передать... Мало ли, когда ещё его помощь понадобится. А после такого он нас на порог не пустит, – озвучила я свои мысли.

– Определённо! Такие связи нельзя терять, – согласился со мной ведьмак, и мы отправились опять через просторы Пустоши... Домой...

Кряхтя от усталости, как тысячеletние дриады в Дивном лесу, мы несли свои ведьминские косточки по коридору и когда, наконец-то, добрались до своей двери, нашему счастью не было предела... Ровно до того момента, как мы открыли дверь и вошли внутрь...

Белоснежные стены комнаты были исписаны разноцветными стишками следующего содержания:

"Не верьте ведьмам – они зло!
Не стоит ждать от них заботы!
Не верьте ведьмам – они врут!
От них всегда одни хлопоты!"

--- -

"Предать, забыть и бросить – для них это легко!
Оставить голодать мыша – для них не стоит ничего!
Так бойтесь ведьм – они коварны!
Не верьте им – они умны!
Они пригреют у груди...
А после выкинут в кусты!"

--- -

"Я их любил, творил для них!
Клал дар поэта перед ними...
Я был велик в стихах своих!
Они же были – как богини...
Я восхвалял их красоту!
Любил безмерно! Безнадёжно...
Я собирал для них зарю!
А обернулось всё так сложно..."

Разрисован был даже потолок, до этого не омрачавший нашу жизнь ни одной трещинкой:

"Зачем я жил? Погиб в неволе...
Был предан ведьмам я... А зря!

Они по доброй своей воле
Спокойно бросили меня!
Сижу один, сижу в печали...
И даже Арри рядом нет!
Она опять на том заданье...
А где же свет? Мой яркий свет?
Погашен лучик вдохновенья...
И взращен мною вновь опять!
Но ни одна из ведъм в прозренье
Меня не хочет вспоминать!"

— — —

"Я огорчён, томлюсь в шкафу,
И давит грусть мои мыслишки...
Я так хочу искать лозу,
Козу, свинью иль золотишко —
Не важно! Главное — вперёд!
Движеньё — жизнь! А я в затменье...
"Ты сбрендил!" — скажет мне народ,
Но я уверен в озаренье!
Но время тикает, идёт...
А про меня не вспоминают...
А вдруг меня тут чем прибьёт?
А им все по боку... Гуляют..."
И на окне... губной помадой:
"Погиб мыша, пленённый домом,
Пал ниц, придавленный судьбой..."

А он хотел любви народа!

А он хотел любви земной!

Погиб как рыцарь – средь ромашек.

Поникла голова шута...

А он бы мог согнать всех пташек

И покорить Вершину Сна!

Он мог бы стать великим бардом

И до рассвета танцевать!

Но перекрыли путь таланту –

Он обречён... Он должен пасть..."

Не оставалось сомнения, где искать нашего депрессирующего поэта, – мыш постарался сделать навигацию как можно удобней...

Конечно, в его стиле... Куда же без этого...

Подойдя к подоконнику, осторожно раздвинула белые ромашки и увидела Бакстера, лежащего на спинке с красной розочкой на животе и мирно посапывающего...

– Бедненький, устал ждать, – прошептала я Дейке.

Она тоже сунула свой нос и тихонько захихикала, отчего мыш зашевелил ушками, пару раз вздохнул и перевернулся на бок, чуть не придавив свою столь тщательно хранимую розочку собой любимым.

– Ромашки и не таких успокаивали! – подняв палец вверх, тихо заметила Дея, а я вернула цветы на место.

Пусть дальше спит, а то вон как старался, столько пыхтел, наверное... А уж сколько он пыхтеть будет, пока всё это от-

моет – и говорить нечего. Так что пусть набирается мышинных силёнок. А мы будем набираться ведьминских.

Рухнули с Деей одновременно на свои кровати, не найдя сил даже в душ сходить, и моментально провалились в сон.

Проснулась я от назойливого звука... Оказывается, кто-то рядом тихо звал меня по имени. Открыла глаза и ещё долго не могла понять, кто это сидит на моей кровати и чего хочет.

– Тебя где носит? Ты мне что обещала? – шептал мой ночной визитёр. – Где мой антидот?

– О-о-о! А ну-ка встал с моей кровати! – возмущённым шёпотом гнала я Фабиана с постели, помогая руками и прочими конечностями в этом нелегком деле. – Совсем уже совесть потерял, да?

– Это ты совесть потеряла! Когда ещё мы с тобой договаривались? И что?

– Фабиан, вот будет время – сделаю, – шикнула я на него, находясь не в лучшем расположении духа.

Я вообще, знаете ли, когда меня будят среди ночи, злая-презлая...

– А я что – страдай, пока ты там оведьмишься да озељишься? – он со злостью дёрнул моё одеяло, за что рефлексивно получил пяткой по самому дорогому...

Я не виновата, так получилось. На уровне всё было, а ведьминские рефлексы – это вам не хухры-мухры...

– Я-я-й!

Пока Фабиан на полусогнутых ногах прыгал по комнате,

проснулась Дея и заспанными глазами пыталась разглядеть, что происходит. Потом бухнулась опять спать, накрывшись с головой и напоследок брякнув:

– Ничего не знаю... Для приключений рано – время ожидания ещё не прошло, – и заснула.

Представляете?

Нет, Дейка не храпела, но когда она начинала подёргивать правой ногой, это был определённый знак, что она отходит в царство сна... Уж за полгода я это запомнила.

– Знаешь, Фабиан, мы в последние дни в таких местах побывали – тебе и не снилось! Нормально по-ведьмински прошу: дай поспать! А то вообще забуду все рецепты и лишусь памяти на фоне недосыпания!

– А как же я? – вопрошал он так, как будто я лишила его обеих ног... И рук, пожалуй, тоже...

– Справляйся подручными инструментами, если невтерпёж! Достал! Я спать! – психанула я.

Говорила же: злая я посреди ночи! А кто, скажите на милость, просил вас ведьму будить?!

Нос щекотало, и жутко хотелось чихнуть, но желание поспать подольше возобладало над всеми другими желаниями, и я перевернулась на другой бок. Щекотка в носу повторилась. Я недовольно приоткрыла один глаз, чтобы увидеть, как Бакстер быстро прячет белое пёрышко за спинку и строит жутко обиженную мордашку.

Прикрыла глаз обратно и открыла другой, который был ближе к подушке и не очень виден обиженному стихоплёту. Тот сосредоточенно тренировался мимикой выразить всю скорбь мышиноного народа, но то и дело похихикивал от коичности своей же мордашки.

Вот мышь, а! Уж кому-кому, а ему даже с самим собой никогда скучно не будет – сам себя развлечёт, сам себя на-смешит...

Ни за что не поверю, что он весь тут исстрадался без нас. Небось, вдохновение накрыло под вечер, а тут такой повод!

– А почему Дейку не будишь? – тихо спросила я, и он подпрыгнул, не успевая сменить очень горестное выражение мордашки. Мгновенная смена эмоций смотрелась как никогда смешно, поэтому я захихикала в подушку, а мышь обиженно засопел.

– Не реагирует она! Спит, как медведь в берлоге, а еще девушка называется! – посматривал на свою хозяйку Бакстер, сложив лапки на груди. – Правильная девушка должна от малейшего шороха свои очи распахивать, а тут я даже нос зажимал, в ухо дышал, за волосы дёргал... Правда, чуть сотрясение мозга не получил из-за этого... Но она даже не реагирует!

– Бакстер, ты упустил одну важную деталь, – зевала я, потягиваясь всей ведмочкой. – Дейка не просто девушка!

– Да разве вы дадите мне забыть о том, кто вы есть?! – фыркнул тот в ответ. – Я, между прочим, тут чуть от тоски

не умер!

– Ага, мы видели, – обвела я взором комнату, которая в свете восходящего солнышка смотрелась особенно эффектно. – Когда наряд на уборку?

– Какую уборку? – тут же отлетел к спасительному окну мыш, жмурясь от лучиков солнца. – Я творец!

– Да уж, натворил ты на целую комнату, – заметила я.

– Вот пусть потомкам на память остаётся, – важно кивнул в такт своим словам Бакстер. – Пусть знают дети и внуки, через что их отец и дед прошёл!

– Как тебе не повезло... – покачала я головой и обратилась к спящей Дейке: – Демон идёт!

Подруга тут же подскочила на кровати и сонно заозиралась по сторонам.

– А? – глаза её не слушались, упорно закрывались, но после минутного протирания всё-таки уступили управление хозяйке, и подруга уже более осознанно, но всё ещё непонимающе посмотрела на меня.

– Работает! – улыбнулась я. – Я нашла кнопку твоего будильника! Давай собираться – скоро на занятия.

Поднимаясь с кровати, заметила, что Бакстер достал блокнотик и что-то туда строчит, высунув кончик языка от старания.

Так-так-так, интересно, что там?

Я постаралась как можно незаметней, как бы невзначай, посмотреть в блокнотик, и даже успела прочитать несколько

строчек, прежде чем мышь разоблачил мою подсматривающую деятельность и захлопнул блокнотик, жалуясь на любопытных ведьм.

– А тебе, Дейка, я ещё припомню, как в приключения без меня отправляться! – заявил он, прежде чем хлопнуть дверцей шкафа и удалиться в своё мышиное логово.

– Ага! Я тоже тогда припомню и письмо Крису, и то, как ты меня деду сдал... Точно-точно, – вслед мышу крикнула Дея и в комнате наступила блаженная тишина.

Ну, почти... Не считая моего хихиканья по поводу подсмотренных мышиных конспектов:

"Команда "Подъем" для Деи: "Демон идёт!" (работает безотказно).

Приём "Жалость" для ведьмочек: нижнюю губку оттопырить (но не сильно), глазки сделать покруглее (вспомнить ощущения, когда дед красного перцу в котлеты всыпал) и лапки сцепить замочком. Важно: подбородок наклонить вниз, тогда приём работает практически всегда".

Эх, жалко я не всё успела прочитать... Думаю, там много чего интересного...

– Представляешь, мне сегодня снилось, что к нам в комнату ворвался Фабиан и требовал у тебя антидот! – сказала мне Дея по пути на занятия.

– Это был не сон! Он действительно приходил!

Мы повернули за угол коридора, где находился нужный нам кабинет, и вошли в полупустую аудиторию.

– Ты его в живых хоть оставила, или можно искать сюрприз под твоей кроватью? – пошутила Дея, садясь за нашу парту.

– Он даже своими ногами ушёл! – ответила я, удостоверившись, что тетрадка и ручка приготовлены для погружения в мир учёбы, а точнее, для свободного творчества во время нудных лекций профессора Франкиса, преподающего нам "Теорию лечения травами". Своими речами он неизменно погружал нас в состояние сна.

– Надо бедному волчонку антидот сделать, вот только как нам найти вещество, которое противоположно по свойствам плевку Бакстера? – Дейка зевнула, приготовившись внимать колыбельной профессора, и задумчиво почесала бровь.

– Капелька его крови? – предположила я.

– Да во всём Бакстере кровушки-то с пипетку наберётся. Его тонкая душа такого просто не переживёт!

– Ну да... А если переживёт, то испишет всю общагу стишками о садистках-ведьмах, и нас точно выгонят! – сказала я, наблюдая, как упитанный маг заходит в аудиторию и, прищурившись из-за плохого зрения, пытается разглядеть присутствующих.

Почему он не надевает очки или не исправляет зрение магически, оставалось загадкой для всей академии. Впрочем, такому вредному дядечке прищур очень даже добавлял колорита, делая его ещё более отталкивающим.

– Оу... Ну как можно быть настолько нудным? – удивля-

лась Дея, с силой разлепляя веки.

– Говорят, это у него в крови.

Чтобы не заснуть и не быть как желе весь день, я рисовала на листочке разные фигурки, а Дейка иногда читала шёпотом заклинание и оживляла их. Таким образом, у нас уже был летающий по листочку нарисованный воробышек, который покушался на нарисованного червячка. Дейка не удосужилась его оживить, чем очень расстроила пташку. Зато подруга за чем-то оживила дерево, и теперь оно, важно качая ветками и перебирая корнями, штурмовало просторы тетрадного листа, периодически сбивая воробья с намеченной цели.

Хоть какое-то развлечение в этом кабинете скуки и грусти!

Кому-то удавалось спрятаться за спинами товарищей и вздремнуть, но так как мы с Дейкой сидели на второй парте, нам такого счастья не светило. Зато рисовать можно было вдоволь – профессор свято верил в свой дар оратора и слепо не замечал наши творения, периодически хваля нас за усердие под смешки других ведьм, которые видели прекрасно, в отличие от профессора.

– А почему ты говоришь, что это у него в крови? – поинтересовалась у меня Дейка, дорисовывая нашему воробышку пару.

Эта самая пара получилась в два раза больше моего тоненького пернатого, и при оживлении не смогла даже взлететь с ветки и шлёпнулась на землю. Мой воробышек ока-

зался галантным мужчиной и сразу полетел спасать воробыиху, а мы с подругой старательно рисовали вокруг них свечки, сердечки и шампанское, намекая на романтическую обстановку.

– Говорят, что бывший ректор академии был его отцом. Ну тот, помнишь, при котором академия была прозвана среди своих "Академией нудных сил"? – пояснила я, перекрывая воробышку выход из любовной ловушки последним сердечком, а он в ответ так жалобно на меня посмотрел и даже крылышки так умоляюще сложил, что мне пришлось дорисовать мостик и закрыть его цепочкой, после того, как он сбежал.

Ну а нашей внушительной воробыхе мы дорисовали внушительного воробья, расстаравшись на пару в две ручки, и та тоже осталась довольна.

– Дейка, оживи червяка, дай мужику хоть поесть, раз в любви не повезло, – хихикнула я.

– Я как-то после того розовенького на Пустоши к червякам очень настороженно отношусь, – и Дейка дорисовала ему зёрнышки, найдя выход из ситуации.

Глава 4

Когда, наконец, наши учебные мучения закончились, мы со всей накопившейся за время полусна энергией бросились на выход.

– Как его только взяли? В память о предках? – недоумевала Дея, сидя в столовой и уминая внушительную порцию еды.

– Наверное, решили, что раз судьбой предначертано держать в академии хоть кого-то из их рода, то пусть это будет он – от такого никакой угрозы.

– Не скажи! Что-то в нём такое есть...

– Это вредность! Врождённая, переданная по наследству. И уверенность в своей неотразимости.

– О да! Все девчонки его!

– Ага! Спят у его ног!

– У чьих ног? – к нам подсел ведьмак и тут же с разбегу прервал наш разговор своим вопросом. – Вы о ком?

– Об одном любопытном ведьмаке, о ком же ещё! – не смогла удержаться я и расплылась в улыбке.

Себя я уверила, что это от радости, вызванной выселением духа-хранителя из тела. А что? Так и есть!

– Ну что, ведьмочки, библиотека вам книжек больше не подбрасывает?

Мы с Деей, как по команде, заозирались по сторонам,

слегка втянув голову в плечи, на что Грегор тут же заметил:

– Вот это реакция! Ну, молодец, библиотека, такой дисциплины даже наш декан добиться не смог бы.

– Конечно, не смог! – довольно заулыбалась Дея.

– Не успел... Женился! – засмеялась я.

После половины дня, проведённого в сидячем и жутко скучающем положении, хотелось какого-то движения, но мои внутренние порывы быстро заглушил голос Фабиана:

– Силия!

Решил, наверное, взять методом изнурения противника и его постоянного доставания.

– О!.. Дея, давай уже сделаем ему этот антидот и дело с концом! – печально смотрела я на приближающегося оборотня.

– А что за антидот? Этот тот парень, который выкупил тебя с аукциона? – завалил меня вопросами ведьмак.

– Не меня выкупил, а мой вечер!

На этой фразе Дея с Грегором как-то загадочно переглянулись, но нам пришлось здороваться с неожиданным прибавлением на соседнем стуле.

– Привет, Фабиан! Нет, Фабиан! Ещё не сделали! Да, Фабиан! Сделаем! Сегодня займёмся! Спасибо! До свидания! – выпалила я, пытаюсь побыстрее избавиться от оборотня.

Фабиан обиженно поднял брови, поджал губы, перевел недовольный взгляд на ведьмака, потом почему-то посмотрел тому пониже груди, нахмурился и, резко выскочив из-за

стола, быстренько удалился прочь из столовой.

– Да ты смотри! Закомплексовал парень! – ухахатывалась Дея.

– А в чём дело-то? – не понимал ничего ведьмак.

– Думаешь? – я была не совсем уверена, что подруга правильно истолковала взгляд Фабиана, но это не мешало мне улыбаться и наслаждаться зрелищем в виде закомплексованного ловеласа с нашим непосредственным участием.

– Да точно говорю! У него подвиги в этом деле были решающим фактором. А тут мы все козыри отобрали, ему и поставить на кон нечего!

– Ведьмы! Я тут с вами! И хочу напомнить, что ведьмаковское любопытство ничуть не уступает ведьминскому.

Мы переглянулись и всё-таки не решились ему рассказать о нашей затее с зельем, зато не теряющаяся в таких ситуациях Дейка быстро поняла, как получить из этого выгоду:

– А давай, ты нам с одним антидотом поможешь, а мы тебе дадим возможность самому догадаться и потом посмеяться.

– Расплывчатые перспективы, но я согласен! Что надо делать? – заиграл бровями ведьмак и его шоколадные глаза улыбались мне, отчего на душе становилось немного теплее...

А может, это просто солнышко пригрело?

– Ну как, у тебя есть варианты? – заседали мы в который раз на глубоко задумавшегося ведьмака.

– Мда... Надо запомнить, что ссориться с вами чревато...

– покачал головой в раздумьях ведьмак и добавил: – Очень чревато...

– Правильно, поэтому не ссорься, а помогай нам! – подсовывала ему Дейка ещё литературку из академической библиотеки.

Ведьмак вздохнул, смотря на очередную порцию книжной радости, и сказал:

– Да я даже предположить не могу, где такое антивещество искать!

Повернулся ко мне, чуть склонив голову в усмешке, отчего прядь русых волос упала ему на лоб, придавая озорной вид, и сказал:

– Вот если бы кто-то с хранилищем дружил...

– Э, нет! Увольте! – сразу выставила я ручки перед собой, защищаясь от перспектив новых встреч с Книжным хранилищем. – У меня до сих пор макушка болит!

– Это она тебя уму-разуму учила! – смеясь, потрепал он меня за макушку, чем, конечно, не испортил мой и без того кудрявый взрыв на голове, но возмутиться я возмутилась. Из чувства ведьминского приличия. Да-да, и такое есть!

– Ручки-загребучки при себе держи! – важно сказала я, а сама, отвернувшись в сторону, не удержалась от довольной улыбки, чем заслужила насмешливый взгляд подруги.

– А может она тебя ещё слышит? – настаивал на своей идее Грегор, а я упорно не соглашалась, так как отбиваться от кучи книг мне совсем не хотелось, вот ни капельки!

– Силь, но это же может быть выходом из положения, – аккуратно заметила Дейка. – Если уж хранилище не знает, то придется попытать Бакстера за его импровизацию.

– Эх... – горестно вздохнула я, понимая разумность доводов, и пока не передумала, произнесла: – Уважаемое Книжное Хранилище, добрый вечер! – и тишина в библиотеке...

– Ну вот, видите, оно не на связи... – только было сказала я, как передо мной шлёпнулся сборник сказок "Чего тебе надобно, старче?". Ребята покатались со смеху...

Мда... Ничего не забыла библиотека... Всё помнит...

Или она по жизни с долей вредности?

– Надобно... – пробормотала я, рассматривая цветную обложку, – надобно мне антивещество от слюны волшебной летучей мыши.

Подумала и добавила:

– Мужского пола.

На стол перед ведьмаком шлёпнулся сборник анекдотов и он "перевёл":

– Она смеётся, видимо... Хм... по-своему, по библиотечному...

Мы все с нетерпением смотрели на потолок в ожидании чуда, но чудо не спешило к нам...

– И что, она поржала над нами и всё? – тихо спросила Дея, на всякий случай пригнувшись.

– Я уже боюсь что-либо говорить, – прошептала я, пытаюсь смотреть во все стороны одновременно.

– А может, она подбирает соответствующее название? – предположил ведьмак. – Сомневаюсь, что кто-то хоть раз писал творения на эту тему.

И тут на самый длинный стол в рядок стали сыпаться книги, формируя ровный строй из разноцветных обложек.

Мы все чуть лбами не столкнулись, когда добежали до нашего ответа, а ведьмак заметил:

– Вот, я же говорил! А вы ещё от меня ответа ждали! Хранилище и то с трудом справилось!

"Летучие мыши. Вид: волшебные".

"Противоположность полов в природе".

"Процессы в организмах животных и продукты их жизнедеятельности".

"Рецепты. Редкие ингредиенты".

"Зельеварение. Теория и практика".

И маленькая брошюрка с рекламой абсолютно банальной спиртовки, которая стояла у нас в шкафчике и на которой мы и сварили то самое зелье.

Ребус решился!

– Нужна Арри! Кстати, я её так и не видела, где она? – спросила я, не забыв искренне поблагодарить библиотеку.

– Я сегодня только хотела об этом Бакстера спросить, но он играл в дутика, и я отложила это до лучших времен.

– А кто такая Арри? А Бакстер? – переводил взгляд с меня на подругу ведьмак.

– О! Да ты ещё всю нашу компанию не знаешь!

– Так, подождите, надо подготовиться... – он в шутку достал из кармана амулеты, навешал себе на шею и сказал: – Вот теперь я готов!

– Ты как на войну! – засмеялась Дея.

– Не, это я просто уже часть вашей компании видел! – смеясь, он снял их с себя и положил обратно в карман. – Так кто такие Бакстер и Арри?

– Мы тебе рассказывали, как в зелье попала слюна летучей мышки? Нет? – спрашивала Дейка.

– Тогда тебе столь важных персон надо увидеть своими глазами, тут слова бесполезны, – поддержала я подругу, и мы повели ведьмака знакомится с грозой всех шкафов академии, а по совместительству нашей головной болью – Бакстером!

А там как раз про Арри и узнаем.

На наш стук в дверцу логова творца мышь не ответил. Мы переглянулись с Дейкой в нерешительности: всё-таки вламываться к нему нам тоже не хотелось, может, он перенервничал, и ему ночи сна мало было?

– Вы к себе в шкаф стучите? – смотрел на нас круглыми глазами Грегор, явно подозревая у нас помутнение рассудка.

– Там мышь живет! – пояснила ему Дейка, но по ведьмаку было видно – яснее ему не стало.

– Что у вас с комнатой случилось? В неё пробрался сумасшедший поэт? – читал стишки на окне и стенах ведьмак и лишь качал головой в удивлении.

– Это мышь.

Судя по недоверчивой улыбочке, он нам не поверил. Ну и пусть, потом сам убедится.

От сомнений он даже затылок почесал, а я пошла готовить чай. А что? Может, нашей чайной церемонией и выманим мыша из шкафа?

Дейка поняла мою затею с полувзгляда, ведь ни одно сборище в комнате, за редким исключением, не проходило без участия Бакстера, и быстренько достала три обычных чайных чашки и одну чашечку для куколок, которую мы приобрели специально для Бакстера. Правда, выбор тогда был небольшой, и она у него была белая в крупный цветочек, но он по этому поводу не особо переживал – его самомнение вообще трудно поколебать хоть чем-то...

Я сняла с пальца ведьмака мышиную чашечку, которую он с интересом рассматривал, и разлила ароматный напиток. Мы принялись за поедание печенюшек, стараясь особенно громко хрустеть и расхваливать мягкость теста булок, сладость начинки и умопомрачительный аромат.

Этого, конечно, чуткий слух и неугомонный характер Бакстера стерпеть не мог.

Сначала высунулся его нос, потом глаз, один, потому что второй он прищуривал на свету, ну а потом уже сам хозяин всех перечисленных достопримечательностей вылетел из шкафа и приземлился на стол как раз напротив Грегора.

– Привет, я Грегор! – протянул ведьмак указательный па-

лец Бакстеру. – Я тебя видел на аукционе Деи.

Летучий гордец пренебрежительно посмотрел на протянутый палец и покосился на свою чашечку.

– Бакстер.

Мышь так и не стал пожимать Грегу палец – это было ниже его мышиною достоинства, и протопал по столу всё ещё в крайне обиженном состоянии.

– Ты ещё дуешься? – решила узнать у него Дейка, и тот кивнул. – Тогда зачем на чаепитие пришёл?

– Настоящий джентльмен никогда не пропускает светские рауты, – важно заметил мышь, покосившись на ведьмака.

– Даже если это изрядно помятый джентльмен? – я покосилась на заспанную мордашку. Бедненький! Видимо, много сил на стишки потратил, даже заставляя стирать жалко стало...

– Не, девчонки, вы меня точно обманули, – махнул рукой Грег, откидываясь на спинку стула и смотря прямо на летучего джентльмена. – Я не верю, что это всё он написал.

Ведмак обвёл взглядом творения Бакстера, а тот... Сразу же поставил ножки на ширину плеч, чашечку отодвинул, откинул назад свои две волосинки и встал на защиту себя любимого:

– Перед тобой автор собственной персоной!

– Неа, – покачал головой Грег, чем жутко вывел мыша из себя.

– Да! Это всё я сочинил! И написал я! – распалялся мышь,

стоя уже прямо перед носом ведьмака, а мы с Дейкой переглядывались в ожидании продолжения, готовые, если что, прийти на помощь и спасти нашего любимчика.

Конечно же, речь идет о Бакстере, а вы о ком подумали? Хотя... иногда мышь в таком запале бывает, что и ведьмаку может понадобиться помощь.

– Не похоже, – всё также отрицательно качал головой Грег. Глазки мыша сузились и он, выпрямившись во весь мышиный рост, начал:

"Сидишь ты с чашкой чая,

Уверенный в себе,

Но ты ещё не знаешь,

Что он таит в себе...

Ты доверяешь ведьмам,

А я б не доверял:

У них такое в нычках,

Уж лучше б ты не знал.

Они тебя напоют,

Отправят на поклон...

А ты как кукла волен,

Киваешь в унисон..."

Ведьмак чуть не подавился чаем и, сглотнув, с подозрением заглянул в чашку, а потом перевёл взгляд на нас.

Бакстер победно улыбнулся и пошёл допивать чай, забавно виляя попкой от осознания победы. Позволить себе подпрыгнуть от радости, как он делает обычно, при ведьмаке не

мог... Он же солидный мужчинка...

– Бакстер, а где Арри? – пока ведьмак заново оценивал мыша, решили уточнить мы с Дейкой, за что заслужили недовольный взгляд стихоплёта.

– Вон! – показал он коготком на стишок, в котором было написано, что она на задании.

– А дальше ты нам тоже в стишках расскажешь, или нам самим догадываться?

– Не, на стишок меня больше не хватит, – грустно заметил мышь, вздохнув и отпив глоточек чая, – ведьмячина весь процесс регенерации вдохновения прервал!

Грегор удивлённо приподнял брови, но промолчал. Наверно, не одной мне было жалко замученного вдохновением поэта, поэтому я протянула ему печеньку, чтобы подкреплялся и набирался сил.

– Она у твоей мамочки, – посмотрел он на Дею и та подскочила со стула от удивления.

– Что?

Чашка в её руке пошатнулась, но драгоценный чаёк не расплескался. А Бакстер невозмутимо продолжил:

– Ты же в курсе, что там твой клон натворил. Крис же там был... Так вот, её дед нанял и на задание отправил... А я, видите ли, не гожусь...

Оу-у-у... Вот и причина депрессии...

А что там про клона? Что я пропустила?

Дейка делала такие же круглые панические глаза, а потом,

одним залпом допив чай, вылетела из комнаты со словами:

– Или я глухая, или от меня что-то скрывают!

– Ха! Глухая она! Я же подслушивал, когда Крис за Гидеона отчитывал, он тогда ясно всё сказал, а она даже внимания не обратила. Вот раззява...

Ведьмак заметно оживился, чувствуя, что запахло жареным, и подался вперёд, опершись на локти.

– Бакстер! Ты просто обязан мне всё-всё рассказать! – заграбастала я в ручки мыша и умоляюще смотрела в его глазки, а тот пытался дожевать печеньку, подталкивая её одним коготком, как будто я не только на информацию покушалась, но и на эту самую печеньку.

– Только сразу предупреждаю! От меня наглым образом скрывают половину информации! – заявил Бакстер, когда расправился с печенькой.

– Вот ни за что не поверю, что ты свой любопытный носик туда не сунул! – я подозрительно смотрела на мыша, с тоской поглядывающего на свою чашечку с чаем.

– Надо горлышко смочить, а то так речь не льётся, – протянул он лапку к цветастому керамическому творению.

Я сама придвинула ему чашечку и с нетерпением ожидала рассказа.

– Клона Деи помнишь? – отпив глоточек и со вздохом отставив чашечку в сторону, спросил Бакстер.

– Такое забудешь! – фыркнула я от воспоминаний, а потом не выдержала и рассмеялась. – Всё-таки это было то ещё

зрелище.

– Так вот, по моим сводкам, мама Деи ошиблась и забрала с собой именно одного из клонов.

– Ну что ты мне рассказываешь, я же там была – знаю!

Бакстер уже хотел было надуться, но я его прервала:

– И даже не думай обижаться, продолжай! Ты бы на моём месте тоже не выдержал.

Кивнув в ответ на мои слова, мышь продолжил:

– Тем вечером я совершенно случайно пролетал мимо ректорского окна, – ага, так я и поверила. – Деканы собрались за огромным столом, ну знаешь, для важных дел заведенный... И вместо того, чтобы тянуть, как у них обычно бывает, виски и общаться, они то и дело вскакивали тыкали пальцем в карту.

– Ну не томи... Дальше...

– Больше всех слышно было Криса, его рука всё время что-то зачёркивала и добавляла заново, а магия чуть ли не искрила... Сама понимаешь, мимо такого я пролететь не мог.

Я кивнула, соглашаясь с его доводами, и метнула взгляд на ведьмака, с интересом слушающего рассказ Бакстера. Лёгкая улыбка гуляла на его губах, а в глазах горел огонёк пробуждающегося любопытства. Заметив мой взгляд, он подмигнул, и я заинтересовалась крепостью моего чая. Пришлось подлить себе ещё немного заварочки, иначе выдала бы себя с головой.

– И что ты там узнал? – спросила я у замолчавшего мыша.

– Ничего. Как только я прошмыгнул в окно, был бесследно пойман и телепортирован куда подальше.

Губы Бакстера недовольно поджались, а его носик горестно опустился вниз, расстроенный шпионским провалом.

– Тогда откуда ты знаешь, что там произошло?

– Да они мне такую загадку подкинули! Я потом все крылышки поистрепал, пока хоть что-то узнал. А сколько пыли надышался... – покачал головой Бакстер, недовольно кривя мордашку от неприятных воспоминаний.

– Так что ты там узнал?

– Дея, тьфу, то есть её клон что-то смешал у них в логове, после чего саму копию и какого-то кота развеяло, а её мамаша чуть с ума не сошла. Произошёл выброс внутренней силы, отчего маяки на границе зашкалили. А так как мы ближайшая академия, то сильнейших магов, как самых крайних, послали на выяснение.

– И? Что было-то?

– Что было, что было... Ковен ведьм Смерти на проверку нарвался. Там какие-то запрещённые растения нашли. Трясут их сейчас не слабо так.

– А Арри-то что там делает?

– Как что? Наблюдающим оком работает! Я же не мог деду не доложить!

– А почему не ты?

– Меня мамаша знает, да и у Арри, если честно, опыта

в этом деле побольше. Так сказать, по профилю пошла, – Бакстер раскрыл крылышки и встряхнул головой. – Ладно, я полетел!

– Подожди! Ты мне ещё не все рассказал!

– Потом. Мне по делу надо.

Вот уж деловой летучий мыш! Взмахнул крылышками и был таков, оставив меня гадать, что же это за профиль у Арри, и где она его взяла... И если у неё профиль, то почему она с нами застряла? Непонятно...

Мои мысли свернулись в клубок и как снежный ком покатались с горы. А всему причиной был мой стул, который поехал к ведьмаку. Запоздало до меня дошло, что в комнате мы остались одни. Особенно остро я это почувствовала сейчас, когда была придвинута практически вплотную к Грегу.

– Бесплатная доставка? – я решила свести всё к шутке.

Мысли о ковене, Дее, Арри и ещё сотня прочих мигом заменились на одну единственную: "А что ему от меня надо?".

Взгляд невольно скользил по всем этим ведьмаковским штучкам, которые разрешают носить с собой только старшим курсам, и под этим благовидным предлогом первокурсной зависти я немного побаловала себя рассматриванием тела. Но только капельку, честно-честно!

– Эй! Последний раз, когда ты на меня так смотрела, ты ухитрилась освободить духа-хранителя! – шутливо поднял бровь парень и улыбнулся.

Мы теперь были почти рядом, и его близость приятно ще-

котала нервы. Игнорировать её становилось всё труднее и труднее.

– Нет, и не надейся, больше я тебя щупать не буду! А то мало ли, что там у тебя в загашнике, – открестилась я от посягательств на очень привлекательные разноцветные капсулки на поясе.

Интересно, а что там? Они боевые? Для зелий или для заклинаний?

Эх, как же тяжело любопытной ведьме удержать руки при себе! Но тот случай с духом научил бы даже самую неисправимую ведьму. Хватать всё подряд своими загребущими ручками я теперь не спешила. А жалко...

– А пойдём в город? – предложил ведьмак. – Ты была в "Приюте ведьмака"?

– Хм... А, может, есть "Приют ведьмы"? – с надеждой спросила я.

Грег, рассмеявшись, отрицательно покачал головой.

– Нет, но не переживай, это как для братьев, так и для сестер, если так можно выразиться. Пойдём, если тебе нравится моя амуниция, то там тебе тем более понравится!

Последнее предположение было для меня аргументом весом в тонну, который определил мой положительный ответ сразу и бесповоротно.

– Тогда идём! Дай мне пять минут, я приведу себя в порядок и отправимся! Надо только Дейку позвать...

Я вскочила со стула и понеслась по комнате в поисках жут-

ко необходимого – женской сумочки и прочего.

– Дейка с мужем, не порть подруге вечер, – тоже поднялся со стула Грегор и направился к двери. – Кстати, а растрепушкой ты мне больше нравишься, так что не расчёсывайся!

Дверь хлопнула, а я потратила все пять минут на старательное вытягивание своих кудряшек. И даже магией их приправила, чтобы, стянутые заколкой, они держали тот вид, который я им придала.

Но когда я надела платье и вышла за дверь, ведьмак усмехнулся, глядя на мою гладкую причёску, и щёлкнул пальцами. Магия рассеялась, и на моей голове случился кудрявый взрыв...

Ах, так! Я тоже так умею! Не один ты книжки из тайного хранилища почитываешь!

– Ай! – воскликнул Грег и прошёлся руками по зелёному ирокезу – плоду моих рук и ведьминского самолюбия – и усмехнулся:

– Довольна?

Я важно кивнула, а он добавил, совсем не разозлившись:

– Тогда пойдём?

Вот такие красивые и непоколебимые мы и пошли в заведение с загадочным названием "Приют ведьмака".

– Хм... Знаешь, я ожидала, как минимум, деревянную избу, веники из трав по стенкам, официантов в балахонах, может быть, даже лёгкую дымку тлеющих ароматизаторов...

Добирались мы сюда достаточно долго, но мое терпение

окупилось с лихвой – мне действительно понравилось это место!

– А ты этого хотела? Тогда пошли в ближайшую таверну, там всего такого навалом!

Грегор показал на входную дверь, но мои ведьминские ножки отказывались даже шаг сделать в сторону выхода. Только вперёд! Тут столько всего нужно потрогать и разглядеть!

Первое, на что упал взгляд, были стеклянные столики. И всё бы было вполне обычным, если бы ровно посередине столешниц не стояло по три ряда разноцветных колбочек, имитируя круговые мини-бары. Ведьмы и ведьмаки, маги и маги-ни, даже гномы и те тут были – все добавляли в прозрачную голубоватую жидкость, которую приносили официанты, капельки из колбочек, смешивая свой собственные коктейль.

Вот я бы точно первой красную эссенцию добавила! А потом жёлтую!

– Где наш столик? – в боевой готовности я схватила Грега за руку и с самым решительным видом приготовилась в путь к заветному месту.

Ведмак умилился моему рвению, с гордостью оглядел зал, потянул меня за столик поближе к стене и подозвал официанта.

– Два стандарта ноль, пожалуйста! – обратился он к молодому официанту, у которого весь пояс был увешан мешочками.

Интересно, а там что?

– О, да ты маньячка на все побрякушки, да? – заметил мой интерес ведьмак и добавил: – Закончишь год на отлично, я тебе пояс ведьмы подарю.

Дыхание спёрло на минуту, как только представила на себе заветный пояс, но я тут же вернула себя с небес на землю.

– Не подаришь. Нельзя мне его ещё носить, – печально выдохнула я, провожая взглядом пояс официанта.

– Будешь в нём спать! Или в комнате перед зеркалом крутиться, – предложил Грег.

– Какой ты добрый! Обладать поясом и не иметь возможности его гордо носить... Разве ты не мечтал о нём?

– Мечтал! На третьем курсе заслужил, и для меня сделали исключение – позволили его носить.

Я заново осмотрела ведьмака от макушки до пояса, потому что нижнюю часть тела скрывал стол и заветные колбочки, и мой взор намертво приковался к ним...

Пальчики побежали по стеклянным поверхностям, глаза наслаждались оттенками бирюзы, охры, пурпура и индиго, алому пламени заката. А колбочки на самом верху стойки блестели искорками.

Перед моим носом возник бокал с абсолютно прозрачной жидкостью. Я перевела взгляд на соседей по столику.

– А у них она голубоватая, – показала я на жидкость в бокале.

– У них она алкогольная, – ответил Грегор, провёл рукой

сверху вниз по стойке колбочек, раскрутил её, превращая в калейдоскоп красок перед моими глазами, и начал рассказывать:

– Вот смотри, в нижнем ряду находятся красители и ароматизаторы. Средний ряд – эссенции растений со своими свойствами, о них ты можешь прочесть в меню... Вот, на столе... А третий ряд – магические концентраты, с ними ты должна быть особенно аккуратна, внимательно читая все их эффекты и свойства, они в том же меню, ближе к концу.

Мне долго предлагать не надо, я уже вовсю изучала меню, раздумывая над своим напитком, а ведьмак уверенными жестами уже смешивал себе напиток из второго ряда колбочек...

Не-е-е... Я не такая быстрая... Я хочу чего-нибудь особенного!

Пусть он будет синего цвета с ароматом весеннего луга. Добавлю немного эссенций трав для укрепления ведьминских нервов... двойной порции для подъема духа мне, пожалуйста, хватит.

Так, что там с магическими искорками?.. Хм... какое интригующее название: "Пламя сердца"... Хотя "Армагеддец" тоже привлекает, но... Я не настолько рисковая.

Спросить у Грега?

Нет, пожалуй. Запах мне нравится, на вкус оценить не могу, зато цвет покоряет с первого взгляда... Решено! Добавляю!

Капельку? Две? Три?... В меню не указано, сколько надо. А, пусть будет две!

Капелька, блеснув на свету, поколебала водную гладь напитка в бокале и мой коктейль забурлил. Блеск искорок приковывал взгляд, а водоворот, который образовался внутри сосуда, заставлял с затаённым дыханием наблюдать, что же будет дальше...

Шипение... и вся эта катастрофа в стакане постепенно сошла на "нет", затихая вместе с приглушающимся потрескиванием искр.

От нетерпения увидеть, что же я получила в итоге, я искусала уже всю губу, не обращая внимания на смешки со стороны ведьмака.

Что мне эти смешки, когда тут первоначально синий напиток насытился до цвета индиго эссенциями, а потом закрутился в водовороте цвета массака, поражая тёмно-красными прожилками с синим отливом, а после небольшого взрыва в бокале стал радовать глаз чистым яхонтовым, завораживая переливами красного, фиолетового и тёмно-голубого...

Я же две капельки хотела добавить... Но теперь разрушать эту коктейльную идиллию не было никакого желания. На мой взгляд, всё было идеально!

Ведьмак с интересом покосился на мой стакан и покачал головой:

– Любишь ты экспериментировать...

– А кто не любит? – пожала я плечами в ответ и подняла свой бокал, чтобы полюбоваться сквозь него на свет ярких ламп.

– Красота! – не удержалась я от восторженного возгласа.

– Ведьма сама себя не похвалит – считай, день в пропасть! – посмеялся надо мной ведьмак, я в ответ только улыбнулась.

Ну а что? Правду же сказал.

– Ты какие эссенции добавила, Силия? – разглядывая меня и попивая свой ярко-зеленый коктейль, спросил Грегор, а я не смогла удержаться и не спросить:

– А ты сегодня решил не изменять своему стилю? – и показала на волосы и на бокал в его руках.

– А что делать! Вынужден, – уголки губ поднялись вверх, а он отсалютовал мне своим коктейлем: – За тебя!

Мой напиток так и манил меня... Моя внутренняя ведьмочка пинала меня в печеньку и пыталась что-то донести до сознания, но то ли почта в организме в тот день не работала, то ли у сознания был технический перерыв... Кто знает?.. Опустошение бокала пошло сначала медленно... со вкусом, а потом, уже втянувшись во вкус, быстро, до последней капельки...

Сладость закружилась в горле, заплясала в животе и ударила в сердце, заставив мои глаза буквально выпрыгнуть с привычного места и заметаться по "Приюту ведьмака".

Где мой приют?! Где моё спасение?! А?! Почему он сме-

ётся, а не спасает меня родимую?

В районе груди разгорелся пожар, и я, подпрыгнув на стуле, свалилась с него, когда увидела, как магические языки пламени прорываются сквозь одежду и пляшут алыми всполохами прямо на моем теле.

– Грег! – паника захлестнула меня с головой.

– Подуй! – он поднял меня на ноги и показал в район моего сердца: – Просто подуй туда.

Первый выдох был судорожный и рваный, поэтому я собрала все свои ведьминские лёгкие и ка-а-ак наполнила их воздухом, и ка-а-ак дунула, спасая свою ведьминскую шкурку, что пламя, как порядочное, погасло, а я смогла вновь вздохнуть... Уже более спокойно.

– Ну как, намешала себе как следует? – усмехался ведьмак.

– Что это было?

Мои глаза отказывались принимать какую-либо форму, кроме круглой. Хорошо хоть, удалось посадить себя на стул, и то молодец...

– "Пламя" взяла? – спросил, уже не смеясь, он, и я кивнула. – А меню как следует почитала?

– Там много написано было, всё читать замучаешься... – буркнула я. – Я бы так до ночи выбирала...

– Там есть спокойные вещи, приятно расслабляющие организм и повышающие настроение магически, но ты, видимо, как всегда, мимо скучных названий пошла к самым-самым

мым... Хорошо хоть, "Армагеддец" не взяла!

Я судорожно сглотнула и спросила:

– А здесь кормят? – ведьмак кивнул. – Нормально кормят? Без аргамедонцев?

Уже не скрывая улыбки во все тридцать два зуба, ведьмак подсел ко мне поближе и открыл меню, чтобы проконсультировать меня во избежание очередного промаха, а я смиренно сложила ручки...

Это ненадолго, правда, но и такое у меня бывает...

– М-м-м, а у них, оказывается, нормальная еда тоже есть.

Я с аппетитом уплетала огромный кусок мяса под соусом, а Грег смотрел на всё это дело с удивлением. Его порция была раза в два меньше моей. Но меня такими взглядами не проймёшь: у меня растущий организм, а если у него нет, то пусть завидует молча.

– Вот это аппетит! – воскликнул ведьмак, насмотревшись, как кусочки мяса с лёгкостью пропадают в моём организме, и добавил: – Я поражён в самый желудок!

Вот просила же завидовать молча!

Пробежалась глазами по его порции и спросила:

– А ты всегда так мало ешь? Как выгодно!

После этой фразы кусок в горле Грегора встал колом, поэтому ему срочно потребовалось запить его.

А ты что думал? Делать ведьме замечание по поводу размера порции! Да на чём сердечко-то будет работать, если не на нормальных порциях? У нас столько нервов, столько хло-

пот, и на всё нужно море энергии, между прочим!

– Выгодно для чего? – аккуратно спросил он.

– Ну не для заклятия же! Тогда, наоборот, откармливают! – сказала я, чем заслужила внимательный взгляд шоколадных глаз.

– Оу, а у них сладкое есть?

Цвет его глаз всегда навевал мысли о моей страсти – шоколаде и прочих сладостях, поэтому я уже высматривала в меню десерты, только заверив ведьмака: – Не переживай, оплачивать счёт будем по-модному – поровну!

– Вот ещё! – воскликнул почему-то зло Грег. – Это ты со своей Деей будешь счёт делить, а тут ручки свои можешь только к тарелочкам тянуть! Ясно?

Не поняла! Это что за диктаторские замашки? Или я на больной мозоли потопталась?

Я внимательно осматривала его постепенно расслабляющуюся фигуру и приняла для себя то решение, которое предпочитают все ленивые девушки: подумаю об этом завтра! Это так удобно! А завтра я скажу то же самое...

Хотя ведьмак для меня пока загадка...

Но я с детства любила тайны. Особенно их раскрывать!

Глава 5

Моя семья смело бы вписалась в рамки интеллигентности, если бы не одно "но" ... Точнее одна... – "Я".

Великосветские приёмы в нашем поместье постепенно сошли на "нет", и всё из-за того, что во все взрослые забавы ведьм и ведьмаков Смерти я привносила немного совести.

Мне жалко было грифонов, сидящих на цепях как домашние зверушки, и я их выпускала ещё до начала забав. А потом печалилась от рассерженного лица мамы, но радовалась свободе существ.

Я ломала ядовитые стрелы, приготовленные для охоты, и разрушала ловушки, обрекая на провал ежегодную охоту на волшебных существ.

Сначала меня ругали, потом меня оставляли с нянечкой, но когда поняли, что ничего не помогает, и я всё равно умудряюсь сорвать мероприятие, великосветские приёмы прекратились. Папа вздохнул с облегчением, в чем неоднократно мне потом признавался.

Это маме нужно было признание общества, папа же был счастлив со своими книжками, и типичные для ведьм и ведьмаков Смерти забавы были ему не по душе. Наверное, это мне от него передалось, поэтому я для своих вся такая неправильная... Совестьливая...

Мама тоже печалилась недолго: будучи натурой увлекаю-

щейся, она быстро нашла себя в другом направлении – волшебный сад стал её увлечением, и теперь она водила туда вполне мирные экскурсии. Высший свет вновь повернулся к нашей семье лицом. Сотни ведьмочек потянулись смотреть занятные диковинки и с радостью делились новостями за чашкой нектара в чудесной беседке, увитой поющей лозой.

Приёмы мама больше не рисковала устраивать, чему я была несказанно рада. Намного больше мне нравилось высаживать с ней танцующие цветочки, чем опять мучиться совестью из-за непонятных мне забав.

Говорят, я неправильная ведьма Смерти... Но знаете, это их я считаю неправильными... Этот извращённый "высший свет" с их увлечениями.

Никогда не понимала, почему бы усилия не потратить на благо окружающих или хотя бы с пользой для развития науки? Собрались бы, устроили мозговой штурм да придумали способ свести на «нет» неснимаемые проклятия и вылечить болезни, не поддающиеся магии.

Да-да, в нашем мире остались и такие.

Вот в академии нас, ведьм Смерти, чему учат? Что наша сила нам дана для помощи.

Так почему "верхушка" общества отравляет поколения гнилыми искушениями? Почему прививает неправильные стереотипы?

Вот сидит передо мной ведьмак Смерти Грегор, прекрасный парень с хорошими жизненными ориентирами, судя по

общению. Но стоит ему попасть поближе к высшему свету – и он изменится до неузнаваемости. Поэтому я очень надеюсь, что он останется в стороне от этой прокисшей каши.

Так уж получилось, что нашу семью своим неподобающим для ведьм Смерти поведением спасла я... Что было бы, если бы моя мама, несмотря ни на что, выбрала светское общество, а не меня, – боюсь даже представить.

Всё-таки мы нетипичная семейка! Иначе бы мама так просто не сошла с пути великосветской жизни и не ушла к цветочкам.

Может, у нас в роду была ведьма Жизни? Надо будет спросить у мамы.

Наше светское общество состоит не только из членов ковена и их семей, но и тех, кто добился успеха в делах и внёс большой вклад в "развитие общественной жизни". Последнее мне непонятно до сих пор...

Вот, например, какой вклад мог внести старый ведьмак, который только и делает, что проворовывается и отсиживает срок в магической тюрьме? Ума не приложу... Наверное, ворует для ковена... Что же еще?

Маму Деи я видела всего один раз, когда мне было лет пять... Помню лишь, что мне очень не понравилось её чёрное колючее платье с мелкими шипами и недовольное лицо.

Вообще, детские воспоминания – странная штука... Ты оцениваешь людей какими-то фрагментами, кусками, образ запоминается не целым, а каким-то отрывистым...

Говорят, дети лучше всех чувствуют людей. Так вот, Деи-на мама мне совсем не понравилась ещё тогда. Несмотря на то, что у подружки свербит в душе из-за отсутствия материнского тепла в её жизни, я считаю, что такую мать надо гнать поганой метлой, как я выгнала весь этот "высший свет" из нашего дома!

Ох, что-то меня занесло в воспоминания, пока ведьмак отлучился из-за стола. С таким настроением не сидят на свидании.

Ой, а это же свидание! Или нет?

Вот дурында, голова не пойми чем забита, а ведь, по идее, сижу на первом свидании с половинкой души... Или кем-то там в этом роде...

Может, это съеденное мясо мне так мозги набекрень повернуло... Или они по жизни колом стоят? Но только сейчас я впервые за весь вечер как-то потерялась и покраснелась. Руки сами потянулись к непослушным кудряшкам.

Да говорите что хотите... Все знают, что ведьмы – странные создания, не подвластные логике!

Всё! С этого момента начинаю получать удовольствие от свидания! А то вечно голова чужими проблемами забита, пора и о себе побеспокоиться и попереживать!

– Случилось что-нибудь? – настороженно спросил Грег, всматриваясь в моё лицо.

– Нет, а что?

Интересно, с чего это он взял, что что-то произошло?

– У тебя такой решительный вид.

Присаживаясь, ведьмак не сводил с меня взгляда, а я про себя смеялась.

Нет, ну молодец, ведьма! Удовольствие собралась получить с самым решительным видом!

Ну что поделаешь, не привыкшая я к свиданиям. Вон, моё свидание с Фабианом во что вылилось – в вечер стенаний и жалоб... Может, именно поэтому сейчас я приготовилась ко всему.

– Ещё посидим или прогуляемся?

Протянув руку и откинув кудряшку с моего лба, Грегор улыбнулся, а мне вдруг стало неудобно. Представляете, ведьме Смерти – и неудобно? Если бы кто сказал – не поверила бы... А тут придётся смириться, чтобы спасти саму себя от позора, и быстренько проветрится. Поэтому, недолго думая над ответом, выбрала прогулку и, бросив прощальный взгляд на колбочки, вышла следом за ведьмаком на улицу.

– Я всё хотел у тебя спросить... – начал Грег и я поняла, как ненавижу эту фразу, ведь обычно за ней ничего хорошего не следует. – Да не делай ты такое лицо, ничего страшного я не спрошу.

Ну-ну... Верю-верю, сама болтушка...

– Расскажи мне про ваши приключения в Карамельном лесу, да и откуда у вас этот мужик-защитник в футболке с надписями появился.

И тут я сразу приободрилась. Может, этому помогли вос-

поминания, а может, я вспомнила теперешний прикид Гидеона, но моё настроение сразу поднялось и я начала:

– Знаешь, это у него ещё приличный вид был, а вот когда мы его первый раз увидели...

Мы гуляли по широким городским проспектам и узким улочкам, оглашая их раскатами смеха, возгласами удивлённого недоверия ведьмака и моими уверениями в обратном, а над нами оранжево-розовыми всполохами горел закат, знаменуя конец очередного дня.

Грегор назвал нас с Деей ловушкой для неприятностей, но я с ним не соглашалась: "У нас просто насыщенная жизнь!" – говорила я в ответ и рассказывала о других наших приключениях, чем поражала ведьмака еще больше.

– Кто бы мог подумать, что из вас выйдет такая парочка... Сумасшедшее сочетание, – он удивлённо качал головой.

– Ты просто завидуешь нашей дружбе! – парировала я.

– И правда, завидую... Такой необычный тандем, как у вас, просто неповторим.

– Да-да! Так что даже не пытайся завести себе ведьмака Жизни и повторить наш успех!

– О! Это невозможно! Не беспокойся! – уверил он меня, давась от смеха.

Мы не заметили, как оказались у стен общежития, а вокруг нас сомкнули свои объятия сумерки, напоминая о времени. Минуты нашего свидания подходили к концу.

Глядя в его шоколадные глаза, я впервые не думала о

сладком или о еде. Я думала о поцелуях... Странные мысли, непривычные для меня, они с назойливостью мухи кружили в моей голове. И не только в моей, судя по тому, какими глазами ведьмак смотрел на мои улыбающиеся губы...

Его дыхание приблизилось, я даже почувствовала щеко-
тание тёплого ветерка на своей щеке, и сейчас его глаза ка-
зались мне темнее самой ночи. Лёгкое, словно прикоснове-
ние шёлка, касание губ сняло возникшее было смущение и
постепенно перешло в более напористые и смелые прикос-
новения ведьмака...

– Адепты, что это у вас здесь происходит?! – как гром сре-
ди ясного неба прозвучал прямо мне на ухо голос Аурелиа-
на, и я подскочила на месте от неожиданности.

– Я спросил, что вы здесь делаете?

Ветер развеивал белоснежные волосы эльфа, его вид в ве-
черних сумерках, вопреки обычному мирному ореолу сей-
час подталкивал к мысли о быстром бегстве.

– Вы, вроде, не так стары, чтобы забыть, как называется
поцелуй, магистр Аурелиан, – нахмурился ведьмак и задви-
нул меня за свою спину.

Меня такое положение вещей не устраивало, поэтому я,
обойдя Грега с другой стороны, только было хотела насла-
диться зрелищем, как зацепилась ногой за какую-то ветку и
рухнула всей Силькой вперёд на что-то мягкое.

Порадоваться удачному приземлению я не успела. Десят-
ки маленьких укусов заставили меня вскочить и забегать

по кругу, вытряхивая из кофты муравьев и оглашая округу нечленораздельными ругательствами. Ненавижу ощущение маленьких ножек на коже! А тут сотни этих ножек бегают под моей кофточкой, а их хозяева оставляют жутко жгучие укусы!

Грег попытался меня перехватить, за что получил локтем в бок, и я услышала ответное шипение.

Я не могла заставить себя остановиться. Хотелось броситься в речку и окунуться с головой или обдать себя паром – да всё, что угодно, лишь бы избавиться от этих ужасных ощущений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.